Годъ шестьдесятъ первый. 24 февраля 1899 г.

НИЖЕГОРОДСКІЯ губ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальную часть „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей" въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ доставкой и пересылкой въ другіе города: 4 р. за годъ и 2 р. 50 к. за полгода.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

№ 9.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд"., въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ТЕЛЕГРАММЫ

Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ 20 февраля. Государь Императоръ повелѣлъ генералъ-адъютанту Ванновскому произвести всестороннее разслѣдованіе причинъ и обстоятельствъ безпорядковъ, начавшихся 8 февраля въ петербургскомъ университетѣ и распространившихся на нѣкоторыя другія учебныя заведенія. Вмѣстѣ съ симъ Его Величеству благоугодно было указать, что принятіе мѣръ къ возстановленію въ упомянутыхъ учебныхъ заведеніяхъ обычнаго порядка остается на обязанности главныхъ начальниковъ сихъ заведеній.

Ирбитъ, 17 февраля. Съ чаями, сверхъ ожиданія, расторговались количествомъ весьма удовлетворительно. На сильную покупку чаевъ повліяло предполагаемое повышеніе пошлины на иркутской таможнѣ. Пушнина почти вся прошла по причинѣ малаго улова и спроса въ Европу и Америку по высокимъ цѣнамъ. Съ мануфактурой дѣла заканчиваются удовлетворительно, также съ галантерейными и другими московскими товарами. Жировые товары, кромѣ волоса, конины и яловой, въ спросѣ, особенно козлина.

Ирбитъ, 18 февраля. Ярмарка опустѣла, сибиряки разъѣхались; мануфактурой расторговались хорошо, сдѣлки съ сибирскимъ хлѣбомъ окончились, уральскіе мукомолы закупили хлѣба до двухъ милліоновъ пудовъ; цѣною, принять въ Тюмени. по 72—75 коп. пудъ. Платежи идутъ исправно.

Харьковъ, 17 февраля. Сегодня въ часъ дня загорѣлась огромная мельница акціонернаго общества мукомольнаго дѣла. Амбаръ, склады съ мукой и контора уцѣлѣли: взрывомъ мучной пыли сорванъ уголъ крыши, которымъ убитъ стоявшій внизу служащій, двое пожарныхъ ранены, полиціймейстеръ и его помощникъ получили сильные ушибы. Зданіе мельницы рухнуло. Мельница застрахована въ разныхъ обществахъ. Триста тысячъ руб. убытка. Причина пожара неизвѣстна.

Парижъ, 18 февраля. Въ корридорахъ Бурбонскаго дворца много говорятъ о правительственныхъ мѣрахъ противъ различныхъ лицъ. Увѣряютъ, что правительство намѣрено закрыть всѣ лиги, существовавшія только изъ одной терпимости. Такъ какъ преслѣдованія противъ Деруледа обратили вниманіе правосудія на незаконное существованіе лиги патріотовъ, то правительство рѣшило судебнымъ порядкомъ признать незаконность существованія и различныхъ другихъ лигъ и потребовать приговора объ ихъ закрытіи.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

Въ концѣ февраля въ министерствѣ финансовъ, подъ предсѣдательствомъ члена совѣта министра, тайн. сов. Ю. Г. Жуковскаго, начнетъ занятія комиссія для разсмотрѣнія устава центральнаго банка для учрежденій мелкаго кредита. Въ комиссіи принимаютъ участіе представители министерствъ финансовъ, земледѣлія и внутреннихъ дѣлъ, государственнаго контроля и московскаго общества сельск го хозяйства.

— Св. синодомъ разъяснено, что нѣтъ никакого законнаго основанія пріостанавливать совершеніе браковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ метрической книгѣ нѣтъ записи о рожденіи жениха или невѣсты, если только причтъ увѣренъ, что брачущіеся достигли установленнаго возраста.

— Въ духовномъ вѣдомствѣ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи по всѣмъ епархіямъ эмеритальныхъ кассъ для духовенства.

— Въ петербугскія газеты вологодской городской голова телеграфируетъ, что сѣвернымъ краемъ вновь возбуждается ходатайство о скорѣйшей постройкѣ желѣзной дороги Вятка-Вологда-Петербургъ съ вѣткой Пермь-Кыштымъ для устраненія скопленія въ Челябинскѣ уральскихъ грузовъ и для возможности доставлять ихъ въ Петербургъ изъ Архангельскаго порта, взамѣнъ новой дороги отъ Кыштыма до Нижняго-Новгорода на Москву.

— Послѣ отмѣна существовавшаго въ министерствѣ путей сообщенія четвертипроцентнаго сбора со стоимости грузовъ, перевозимыхъ по внутреннимъ водпымъ путямъ, до послѣдняго времени сохранился сборъ, взимаемый начальниками судоходныхъ дистанцій съ грузоотправителей за накладные на перевозимые по рѣкамъ товары. Сборъ этотъ назывался канцелярскимъ и взимался отъ 35-ти до 50-ти копѣекъ за каждую накладную, смотря по разряду дистанціи. Въ настоящее время, какъ передаютъ газеты, окончательно рѣшено уничтожить этотъ канцелярскій сборъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предложено увеличеніе содержанія начальникамъ судоходныхъ дистанцій и ихъ канцелярій.

— Министерство финансовъ вноситъ въ государственный совѣтъ представленіе объ измѣненіи условій безпошлиннаго пропуска въ Россію сложныхъ паровыхъ молотилокъ заграничнаго производства.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ началось разсмотрѣніе правилъ, на основаніи которыхъ составленіе мірскихъ капиталовъ для сельскихъ обществъ будетъ обязательно; расходованіе этихъ капиталовъ будетъ допущено только на опредѣленныя надобности, а храненіе подвергнуто строгому контролю.

— Въ настоящемъ году проектируется созвать съѣздъ земскихъ, городскихъ, санитарныхъ и полицейскихъ врачей для совмѣстнаго и всесторонняго обсужденія вопросовъ, направленныхъ къ борьбѣ съ проказой и другими заразными болѣзнями.

— Въ министерствѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, при участіи губернской администраціи и рыбопромышленниковъ, будутъ пересмотрѣны всѣ правила, касающіяся ловли рыбы повсемѣстно въ Россіи. Имѣется въ виду выработать цѣлый рядъ новыхъ правилъ и указаній, направленныхъ къ окончательному искорененію хищничества и искусственнаго загрязненія озеръ и рѣкъ, такъ пагубно отражающихся на интересахъ русской рыбопромышленности.

ВЪ ЗАЩИТУ ДѢТЕЙ.

(*Письмо въ редакцію*).

Около двухъ лѣтъ тому назадъ я обратился къ гр. Л. Н. Толстому за совѣтомъ по поводу первоначальныхъ учебныхъ занятій съ дѣтьми, испрашивая указанія графа, гдѣ лучше начать ученіе: въ школѣ или дома? На мой вопросъ графъ очень обстоятельно отвѣтилъ письмомъ, которое въ данный моментъ передо мной. Въ немъ онъ отмѣтилъ недостатки постановки учебнаго дѣла въ школахъ и совѣтовалъ вести обученіе своихъ дѣтей лично и дома, если только это возможно. Къ сожалѣнію, я не могъ точно послѣдовать совѣту Льва Николаевича, вслѣдствіе своихъ служебныхъ обязанностей, да, признаться, я не раздѣлялъ всецѣло пессимистическаго взгляда графа на школу. Отдавая сына въ школу, я, однако, остановился на частной школѣ. Здѣсь, я полагалъ, больше простору преподавателямъ, меньше рутины и формализма, здѣсь легче отступать отъ устарѣлыхъ пріемовъ, здѣсь я не рискую подвергнуть ребенка той опасности, о которой говорилъ графъ Левъ Николаевичъ.

Но скоро мнѣ суждено было разочароваться. Мой сынъ полтора года посѣщаетъ одну изъ лучшихъ и наиболѣе популярныхъ частныхъ школъ; за эти полтора года выучился (о, ужасъ!) читать, писать, ариѳметики четыре дѣйствія, чуть-ли, не правило смѣшенія, читать по-французски, по-нѣмецки, кое-что танцуетъ, разбираетъ предложенія, знаетъ части рѣчи, не исключая и предлоговъ?! Но все это стоило для ребенка такъ дорого, связано съ такимъ зломъ, что я убѣдился теперь въ справедливости словъ графа и особенно сожалѣю, что не могъ послѣдовать его доброму, глубоко-справедливому совѣту. Все, чего я не ожидалъ встрѣтить въ частной школѣ, все, чего я боялся, что губитъ и уродуетъ дѣтей,—все это я нашелъ въ самомъ неприкосновенномъ видѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ оно было двадцать лѣтъ тому назадъ, только съ прибавленіемъ другихъ отрицательныхъ сторонъ: рутинные пріемы преподаванія, дисциплинарную мѣру „безъ обѣда“ и возмутительную систему „задаванія уроковъ на домъ“. Дальше этого идти нельзя: ребенокъ сидитъ въ школѣ 5 часовъ и три часа долженъ работать дома?! Это ли не зло, не изнуреніе дѣтей, не уродованіе дѣтской натуры съ восьми-лѣтняго возраста?!

Если г.г. педагоги не понимаютъ, что задаваніе уроковъ на домъ для малолѣтокъ 8—9 лѣтъ противорѣчитъ основамъ педагогики и здравому смыслу, я просилъ бы ихъ заглянуть въ комнату моего сына, когда онъ

готовитъ уроки. Бѣдный мальчуганъ, при способностяхъ выше среднихъ, сидитъ сгорбившись надъ уроками болѣе трехъ часовъ. Лицо его блѣдно, глаза впали и какъ бы спрашиваютъ васъ, за что вы меня мучаете, когда я хочу играть? Мой сынъ при моей помощи работаетъ болѣе двухъ часовъ, сколько же долженъ промучиться ребенокъ, которому некому помочь? А безъ помощи невозможно обойтись. Представьте, на девятомъ году ребенку даютъ сдѣлать цѣлый столбецъ примѣровъ со скобками, большими и малыми, тутъ всѣ четыре дѣйствія, тутъ даже „неизвѣстное“—знакъ вопроса. Извольте ребенку превзойти эту мудрость. А рядомъ съ этимъ столбцомъ ему еще заданы двѣ задачи съ письменными объясненіями. На одни эти письменныя объясненія, т. е. на чисто-механическую работу ребенокъ долженъ употребить около часу времени и совершенно непроизводительно. Далѣе ему задано списываніе изъ русской грамматики § такой-то. Онъ не великъ, шесть фразъ изъ четырехъ—пяти словъ,—но къ каждой фразѣ въ разныхъ падежахъ нужно прибавлять еще три слова „маленькія полевыя мышки“, иначе говоря, еще прибавить восемнадцать словъ, выходитъ письма дѣтскаго около трехъ страницъ, а времени на это онъ тратитъ около полутора часа... Что же мудренаго, что ребенокъ сидитъ, сидитъ и у него закружится голова, закружатся цифры и онъ сталъ въ тупикъ передъ пустымъ вопросомъ. Что мудренаго, что онъ рано начинаетъ тяготиться школой, неохотно въ нее идетъ, и въ школѣ является вялымъ, невнимательнымъ. Чего же добиваются наши педагоги такимъ возмутительнымъ изнуреніемъ дѣтей? Ужели они не понимаютъ, что ихъ домашнія работы кромѣ зла ничего не приносятъ? Зачѣмъ ставить ребенку единицу за невниманіе въ классѣ, когда самъ педагогъ виноватъ въ этомъ? Къ чему наконецъ на всѣхъ парахъ спѣшить набивать ребенку голову и для этого мучить его восьми-часовой работой?.. Это насиліе дѣтской натуры.

Что же мудренаго, что наши дѣти малютки выглядятъ сгорбленными, болѣзненными юношами, наши юноши изнуренными стариками? Что мудренаго, что наша молодежь является нервною, больною, измученною, безхарактерною, безъ способности къ труду,—когда съ восьми лѣтъ ее мучаютъ до изнеможенія.

И мы, родители, должны со всѣми этими порядками мириться, потому что не имѣемъ возможности обучать дѣтей дома?! При такихъ условіяхъ не знаешь, радоваться ли успѣху ребенка или наоборотъ. Я лично, откровенно говоря, сталъ радоваться, когда мой сынъ несетъ изъ школы единицу. Прежде всего эта единица поставлена педагогомъ самому себѣ за неумѣлое преподаваніе, и затѣмъ каждая единица доказываетъ, что ребенокъ еще не хочетъ позволить надломать себя... Однако я то лично вижу, что его уже успѣли надломить. Я вынужденъ былъ обратиться къ доктору и, о, ужасъ! въ заключеніи діагноза почтенный докторъ говоритъ: „переутомленіе ребенка. Совѣтую взять его изъ школы, сократить занятія, если не хотите вскорѣ увидѣть его изуродованнымъ“... Докторъ повторилъ слова гр. Льва Николаевича Толстого почти дословно...

И мы, родители, не въ силахъ защитить и спасти нашихъ дѣтей отъ лукаваго мудрствованія педагоговъ, отъ ихъ пріемовъ, отъ ихъ нежеланія понять дѣтскую натуру. Всѣ эти удобства дѣтей проявляются въ частной школѣ,—нечего и говорить, что то-же творится и въ оффиціальныхъ школахъ, гдѣ меньше простору и больше формализма.

М. М—въ.

Торжество въ Сормовѣ.

21 февраля, въ 12 час. дня, въ Сормовѣ состоялось торжественное освященіе новаго, грандіознаго по своимъ размѣрамъ, зданія церковно приходской ремесленной школы, которое совершилъ съ сонмомъ мѣстнаго и городского духовенства его преосвященство, епископъ нижегородскій и арзамасскій Владиміръ. На торжествѣ этомъ присутствовали: начальникъ губерніи, генералъ-лейтенантъ П. Ф. Унтербергеръ, губернскій предводитель дворянства А. Б. Нейдгартъ, городской голова А. М. Меморскій, нижегородскій полиціймейстеръ г. Яковлевъ, представители мѣстной прессы и многія высокопоставленныя лица изъ города, а также большинство заводскихъ служащихъ, масса рабочихъ и всѣ учащіеся сормовскихъ церковно-приходскихъ школъ съ ихъ учителями и учительницами.

Освященіе этого зданія составило для жителей Сормова большой праздникъ. Съ ранняго утра среди заводскаго населенія началось оживленіе. Это оживленіе усилилось къ 11 часу утра, когда крестный ходъ съ хоругвями и чтимыми иконами двинулся изъ Александро-Невской церкви, при звонѣ колоколовъ, къ школьному зданію.

При окончаніи богослуженія владыка обратился къ предстоящимъ съ словомъ назиданія, въ которомъ, воздавъ должное церковно-приходскому попечительству, не мало потрудившемуся на благо прихожанъ сормовской церкви и поблагодаривъ его за плодотворную дѣятельность, высказалъ пожеланіе въ скорѣйшемъ осуществленіи мысли о построеніи новаго большого храма, и далъ благой совѣтъ въ учрежденіи въ Сормовѣ общества трезвости, въ виду чрезмѣрнаго злоупотребленія сормовскими заводскими рабочими спиртными напитками. Въ отвѣтъ на это послѣдовала рѣчь завѣдывающаго школами, законоучителя таковыхъ, мѣстнаго настоятеля церкви, священника о. Павла Делекторскаго, слѣдующаго содежанія:

Ваше Преосвященство,
Ваше Превосходительство,

Милостивые Государи и Милостивые Государыни! Я не погрѣшу, если назову совершившееся сію минуту торжественное освященіе сего школьнаго корпуса событіемъ въ нашемъ общемъ дѣлѣ и жизни первостепенной важности. Помимо, такъ сказать, внутренней стороны, свидѣтельствующей о его значеніи въ нашемъ приходѣ и народѣ, за это говоритъ ясная внѣшняя обстановка: совершилъ освященіе самъ нашъ Архипастырь, въ присутствіи многочисленныхъ почетныхъ нашихъ гостей, во главѣ Его Превосходительства. Очевидно, въ общемъ сознаніи всѣхъ дорогихъ гостей, этотъ радостный моментъ въ нашей обычной школьной жизни заслужилъ особеннаго вниманія и сочувствія, и мы всецѣло

19-ое февраля.

„*Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ. православный народъ, и призови благословеніе Божіе на твой свободный трудъ!*“

Проходитъ время годъ за годомъ—
И все смѣлѣй идетъ впередъ
На встрѣчу свѣту, какъ свободный
И равноправный нашъ народъ.

* * *

Пройдутъ вѣка—и поколѣнья
Пройдутъ обычной чередой,
Но будетъ живъ день „возрожденья“,
Вѣнчанный славой міровой.

* * *

Во всей Руси многомилльонной
Вздохнули трепетно сердца...
Несется гимнъ великій, стройный,
Къ престолу Вышняго Творца.

* * *

Несутся къ Господу моленья
О Томъ, Кто цѣпи сокрушилъ...
Кто духъ свободнаго творенья
Изъ тьмы и рабства воскресилъ.

* * *

Великій актъ освобожденья
Его возлюбленныхъ дѣтей
Былъ свѣтлымъ, радостнымъ мновеньемъ
Среди царевыхъ скорбныхъ дней.

* * *

. . . .

Пусть память вѣчная сіяетъ
Надъ славнымъ именемъ Царя!..
Пусть въ царствѣ свѣта увѣнчаетъ
Его небесная заря!

* * *

. . . .

Народъ, вновь къ жизни возрожденный,
Крестомъ священнымъ осѣнись!..
Благословивъ свой трудъ свободный,
Святому праху поклонись!..

Сфинксъ.

В. К. Савельевъ,

РУССКІЙ НУМИЗМАТИКЪ-ПРАКТИКЪ.

По одной изъ улицъ города Казани, по направленію на „Куртино“, во второй день свѣтлаго праздника Пасхи, 27 марта 1882 г., двигалась медленно похоронная процессія. Похороны были скромныя: за темно-лиловымъ гробомъ не тянулась вереница экипажей, не шла многочисленная толпа провожатыхъ. Хоронили не знатнаго вельможу, а труженика, посвятившаго всю свою жизнь наукѣ—Виктора Константиновича Савельева, перваго русскаго нумизматика-практика.

В. К. Савельевъ родился въ Нижнемъ-Новгородѣ приблизительно въ концѣ послѣднихъ годовъ прошлаго столѣтія (точно опредѣлить годъ намъ не удалось) и былъ сынъ учителя рисованія. Образованіе получилъ въ нижегородскомъ уѣздномъ училищѣ, по окончаніи курса въ которомъ въ 1824 году поступилъ на службу въ нижегородскую казенную палату. В. К. Савельевъ, какъ не получившій высшаго образованія и не принадлежавшій къ числу потомственныхъ дворянъ, началъ свою чиновничью карьеру съ самаго низшаго чина, теперь уже не существующаго, съ чина копіиста. Получивъ слѣдующіе два чина—подканцеляриста и канцеляриста, Викторъ Константиновичъ въ 1830 году былъ награжденъ чиномъ коллежскаго регистратора. Изъ казенной палаты онъ перешелъ въ письмоводители нижегородской губернской гимназіи, а отсюда поступилъ на ту же должность въ канцелярію попечителя казанскаго учебнаго округа. Здѣсь В. К. Савельевъ зарекомендовалъ себя исправнымъ и честнымъ чиновникомъ и обращалъ на себя вниманіе попечителя округа М. Н. Мусина-Пушкина, которому такъ понравился, что онъ, по переводѣ его на должность попечителя петербургскаго учебнаго округа, взялъ Виктора Константиновича съ собой въ Петербургъ. Служа въ Казани, а въ особенности въ Петербургѣ, В. К. Савельевъ все свое свободное время посвящалъ самообразованію и въ этомъ случаѣ онъ представляетъ замѣчательный примѣръ самоучки. Будучи канцеляристомъ, Викторъ Константиновичъ не жилъ канцелярскими интересами и не канцелярія была его міромъ, какъ это всегда почти замѣчается у мелкихъ чиновниковъ: его интересы интересы научные, его міръ—міръ археологіи и нумизматика была любимѣйшимъ его занятіемъ, которой онъ посвятилъ всю свою жизнь и жертвовалъ ей послѣднюю копѣйку своего мизернаго канцелярскаго жалованья.

Въ 1848 году онъ покидаетъ службу въ Петербургѣ и ѣдетъ на берега родного ему поволжья. Служа во время шестнадцатилѣтней своей отставки отъ государственной службы у содержателей вольныхъ почтъ по нижегородско-сибирскому тракту, Викторъ Константиновичъ въ свободное время производилъ раскопки въ окрестностяхъ Казани, собиралъ древнія монеты и изучалъ ихъ. Результаты своихъ изслѣдованій и изученія монетъ В. К. Савельевъ печаталъ въ различныхъ ученыхъ изданіяхъ. Такъ, въ 1856 г., въ „Запискахъ Императорскаго археологическаго общества“ имъ была написана статья: „Описаніе русскихъ монетъ, найденныхъ въ 1854 году близъ Казани“. Эта же статья въ томъ же году вышла отдѣльнымъ изданіемъ; въ 1864 году въ „Извѣстіяхъ Императорскаго археологическаго общества“ (т. V, вып. 5) была напечатана другая его статья: „Описаніе нѣсколькихъ древнихъ русскихъ монетъ“.

Въ 1861 году, во время посѣщенія Казани въ Бозѣ почившимъ Государемъ Наслѣдникомъ Николаемъ Александровичемъ, В. К. Савельевъ поднесъ Его Высочеству коллекцію болгарскихъ древностей и монетъ. Государь Наслѣдникъ благодарилъ Савельева и наградилъ его драгоцѣннымъ перстнемъ.

Въ 1864 году В. К. Савельевъ снова поступилъ на государственную службу въ казанскій университетъ въ качествѣ экзекутора, затѣмъ секретаря правленія и, наконецъ, казначея, въ должности котораго оставался до самой своей смерти, послѣдовавшей 25 марта 1882 года.

Изъ всей этой, къ сожалѣнію, краткой біографіи, видно, что Викторъ Константиновичъ Савельевъ былъ человѣкомъ высокаго нравственнаго подъема, богатъ и силенъ духомъ. Получивши самое незначительное образованіе, онъ путемъ самообразованія, путемъ самостоятельнаго упорнаго труда, соединеннаго съ горячей любовью къ изучаемому предмету, достигъ до замѣчательныхъ познаній въ нумизматикѣ. Путемъ многолѣтняго изученія на глазъ не только русскихъ, но и иностранныхъ монетъ, В. К. Савельевъ, не зная даже ни одного иностраннаго языка, достигъ замѣчательной способности съ перваго взгляда опредѣлять всякую монету—классическаго міра, западно-европейскую и восточную. Относительно опредѣленія восточныхъ монетъ І. Ѳ. Готвальдъ, столь авторитетный въ оріентальной наукѣ, въ особенности въ арабской письменности, говорилъ, что В. К. Савельевъ не только могъ правильно опредѣлять восточныя монеты, но и отличался замѣчательной прозорливостью въ предположеніяхъ, когда не было ясныхъ признаковъ для опредѣленія монетъ; послѣ тщательныхъ изслѣдованій, говорилъ І. Ѳ. Готвальдъ, предположенія Савельева всегда почти оправдывались. Такимъ образомъ почти смѣло можно сказать, что В. К. Савельевъ былъ первый въ Россіи нумизматъ-практикъ.

Кромѣ древнихъ монетъ В. К. Савельевъ былъ знатокомъ и предметовъ, относящихся къ періоду бронзоваго вѣка.

Труды самоучки-нумизматика были извѣстны русскому ученому міру и не остались безъ его вниманія и благодарности къ ихъ автору. В. К. Савельевъ былъ членомъ-корреспондентомъ Императорскаго русскаго археологическаго общества и московскаго археологическаго общества, былъ дѣйстви-

благодарны, радуемся и съ полною готовностью отзываемся на это сочувствіе.

Многочисленъ, крайне разнообразенъ, наполненъ лицами разныхъ направленій—религіозныхъ и жизненныхъ, нашъ приходъ. Составился онъ изъ пришельцевъ чуть не со всѣхъ концовъ Русской земли, собравшихся въ нашу весь для заводскаго рабочаго труда. Извѣстно, что жизнь при такомъ трудѣ всегда и вездѣ тяжела и не особо приглядна: свѣта и радостей въ ней мало. Извѣстно также, что всегда и вездѣ она представляла и представляетъ мало приглядности и въ нравственномъ отношеніи. Поведеніе общей массы заводскаго населенія, далеко несогласное съ духомъ христіанской нравственности,—явленіе всюду обычное. Наше населеніе, конечно, не представляетъ съ этой стороны какого-либо исключенія изъ общаго.

Какъ оно еще нуждается въ христіанскомъ воспитаніи, что составляетъ первую неотложную обязанность пастыря церкви! Какъ трудно его воспитать, имъ руководить намъ, здѣшнимъ пастырямъ, а тѣмъ болѣе трудно и прямо, могутъ сказать, даже почти невозможно мнѣ—человѣку слабому и по лѣтамъ и по нравственнымъ силамъ! И вотъ на помощь намъ является школа, и школа, благодаря счастливому положенію своему, вполнѣ благоустроенная. Велика заслуга всѣхъ сочувствующихъ и работающихъ на пользу школы и вліянія ея въ просвѣтительныхъ задачахъ на народную массу—заслуга въ дѣлѣ воспитанія народа. Благодареніе Богу—наша школа достигаетъ своей цѣли..... Давно она уже существуетъ здѣсь, содержимая мѣстнымъ церковно-приходскимъ попечительствомъ, начавшимъ свое существованіе одновременно съ церковью и съ ней. Вмѣстѣ съ попечительствомъ вотъ уже 14 лѣтъ она быстро и замѣчательно прогрессивно развиваетъ и усиливаетъ свою просвѣтительную христіанскую дѣятельность нравственнаго воспитанія населенія. Начавъ свою жизнь въ небольшомъ помѣщеніи нашего храма въ количествѣ 110 человѣкъ учащихся при 2 учителяхъ,—теперь она разрослась до 800 учащихся при 20 человѣкъ учащихъ. И замѣчательно, особенно быстрый ростъ ея идетъ за послѣдніе годы. Недавно еще, при такой же торжественной обстановкѣ, совершилось памятное для насъ событіе—30-го ноября 1897 года—открытіе 2 хъ-классной, вмѣсто прежней одноклассной, школы, народной читальни—библіотеки, столовой, ремесленныхъ классовъ и воскресной школы. Недавно еще Вы, Ваше Преосвященство, преподали свое Архипастырское благословеніе этимъ учрежденіямъ, а Вы, досточтимые наши гости, выразили намъ свои добрыя и сердечныя благопожанія успѣха въ начинаніяхъ, и теперь уже очевидно, что Архипастырское благословеніе почило на насъ и нашемъ дѣлѣ, добрыя и сердечныя благопожеланія исполняются. Экзамены минувшаго года показали, что дѣло школьнаго образованія стало на свою почву. За годъ стало яснымъ, что вообще всѣ учрежденія при школѣ, встрѣченныя съ большимъ сочувствіемъ народомъ, оказываютъ на него благотворное вліяніе. Книги изъ библіотеки брались и берутся нарасхватъ, воскресная школа и внѣклассныя занятія со взрослыми шли успѣшно. Нельзя не воздать должнаго г.г. инженерамъ и учителямъ, которыя, взявшись за настоящее дѣло, съ любовію отдались ему. Воскресныя чтенія посѣщались народомъ весьма охотно и въ большомъ количествѣ. Народъ, дѣйствительно, начинаетъ видѣть въ нихъ цѣлесообразный и здоровый отъ тяжелаго труда отдыхъ. Не могу въ данномъ случаѣ отказать себѣ въ удовольствіи открыть предъ нашими досточтимыми гостями тѣ чувства, которыя народъ питаетъ къ воскреснымъ чтеніямъ и которыя выражены въ одномъ душевномъ письмѣ ко мнѣ рабочаго—чувства отъ простоты и избытка какого-бы то ни было по поведенію, но отзывчиваго на все хорошее рабочаго народа.

Высказавъ о своихъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ на чтеніи, онъ между, прочимъ, говоритъ: „побольше поучительныхъ бесѣдъ, больше теплыхъ словъ и вѣрьте, батюшка, что и въ жизнь фабричнаго люда, привыкшаго къ болѣе широкой, разгульной—внесется жизнь болѣе трезвая, мирная, тихая, пріятная и Богу и обществу". (Подлинныя слова автора). Значитъ доброе сѣмя школьной религіозно-нравственной дѣятельности, сѣмя всѣхъ мѣстныхъ школьныхъ учрежденій нашло себѣ подходящую почву; оно растетъ на ней, ощутительно даетъ благіе результаты, и да возрастетъ оно въ великое древо христіански воспитаннаго нашего народа. А сейчасъ предъ нами новый плодъ дѣятельности нашихъ мѣстныхъ тружениковъ на нивѣ роднаго воспитанія: это вотъ только что освященный новый корпусъ на 9 классовъ. Школы наши теперь вполнѣ обставлены. Теперь каждый рабочій будетъ увѣренъ, что его ребенокъ не останется безъ образованія по недостатку школьнаго помѣщенія...... Настоящее зданіе можетъ вмѣстить въ себѣ до 600 учащихся и кромѣ того въ зданіи столовой-читальни помѣщается до 100 учениковъ. Первое же наше школьное зданіе, въ которомъ до сихъ поръ помѣщались и мужская и женская школы, является уже совершенно отдѣльною женскою школою и можетъ вмѣстить отъ 300 до 350 ученицъ, такъ что при настоящемъ положеніи можетъ помѣститься во всѣхъ классахъ до 1000 человѣкъ безъ всякаго стѣсненія.

Остается дѣло за ними, приставленными къ работѣ школьнаго воспитанія. Долгъ каждаго изъ насъ оправдать довѣріе къ намъ какъ устроителей сихъ зданій, такъ и родителей, вручившихъ намъ воспитаніе своихъ дѣтей.

Сейчасъ призвано архипастырское благословеніе на настоящее зданіе и снова на нашу дѣятельность. Вѣримъ, что, Ваше, владыко, благословеніе будетъ дѣйственно на насъ. Смѣемъ увѣрить Васъ, что сію минуту совершившееся наше торжество окрыляетъ насъ, поднимаетъ насъ, даетъ намъ новыя силы и энергію на наше дѣло. Господь просвѣщеніе наше. Попросимъ у Него помощи просвѣщенія нашего народа, пока еще темнаго.

Будемъ надѣяться, что съ благословенія нашего Архипастыря, отечески намъ руководящаго, при сочувствіи къ намъ всего заводскаго управленія, при неустанной энергіи нашего предсѣдателя попечительства достоуважаемаго Федора Андреевича, достоуважаемой нашей попечительницы женской школы Ольги Августовны, отдающей ей не мало времени, средствъ, силъ и труда, нашъ просвѣтительный трудъ будетъ преуспѣвать на большее. Будемъ надѣяться, что чрезъ это тьма нашего народа мимоидетъ и вмѣсто ея возсіяетъ истинный свѣтъ Христовой вѣры въ нашемъ возратстающемъ Сормовѣ.

Хоръ исполнилъ народный гимнъ „Боже, Царя храни!", который былъ повторенъ заводскимъ духовымъ оркестромъ.

Торжество закончилось скромной трапезой, предложенной гостепріимными хозяевами—директоромъ заводовъ и его супругой. Во время ея было произнесено много тостовъ и епархіальнымъ наблюдателемъ П. С. Виноградовымъ былъ прочитанъ отъ лица всѣхъ учителей и учительницъ привѣтственный адресъ попечителю сормовскихъ церк.-прих. мужскихъ школъ Ф. А. Фоссъ и попечительницѣ женскихъ школъ О. А. Фоссъ.

Затѣмъ были посланы телеграммы на имя оберъ-прокурора святѣйшаго синода, его товарища, министра внутреннихъ дѣлъ, его превосходительства Василія Ивановича Шемякина, директора горнаго департамента Николая Алексѣевича Денисова и директора-распорядителя заводовъ акц. общества „Сормово" Николая Николаевича Богданова.

Телеграмма на имя оберъ-прокурора свят. синода: Петербургъ. Его Высокопревосходительству Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода:

„Сегодня послѣ искреннихъ и усердныхъ молитвъ о неизмѣнномъ здравіи и благоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Дома, въ присутствіи заводскаго населенія и тысячи учащихся, торжественно освящено и открыто для учебныхъ занятій еще новое, обширное, съ усовершенствованнымъ отопленіемъ, свѣтлое зданіе на шестьсотъ учащихся младшихъ классовъ двухклассной ремесленной школы.

Школа эта съ шестилѣтнимъ курсомъ была открыта тридцатаго ноября 1897 года въ ознаменованіе священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ при заводахъ „Сормово" на средства церковно-приходскаго попечительства, вмѣстѣ съ воскреснымъ классомъ для взрослыхъ, народной столовой и библіотекой-читальней.

Съ открытіемъ въ настоящее время этого новаго зданія ремесленная церковно-приходская школа будетъ вмѣщать въ себѣ до тысячи учащихся.

Сообщая Вамъ объ этомъ, имѣемъ честь почтительнѣйше просить ваше высокопрево-

сходительство объ этомъ знаменательномъ въ жизни рабочихъ событіи повергнуть на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Ихъ Императорскихъ Величествъ съ выраженіемъ безпредѣльныхъ вѣрноподданническихъ чувствъ нашихъ и всего заводскаго населенія.

Владиміръ, епископъ нижегородскій, Губернаторъ генералъ-лейтенантъ Унтербергеръ, Директоръ завода инженеръ Фоссъ."

Въ 3-мъ часу пополудни его преосвященство, преосвященнѣйшій Владиміръ и начальникъ губерніи отбыли въ городъ.

Всѣмъ рабочимъ—цеховымъ депутатамъ послѣ того было предложено угощеніе.

Давно уже возникла въ сормовскомъ церковно-приходскомъ попечительствѣ идея о построеніи новаго громаднаго школьнаго зданія, которое бы могло вмѣстить возможно большее число желающихъ получить начальное образованіе. Осуществленіе этой идеи произошло, главнымъ образомъ, вслѣдствіе отказа въ пріемѣ болѣе 100 дѣтямъ въ текущемъ учебномъ году за недостаткомъ вакантныхъ мѣстъ. Большой наплывъ учащихся вынудилъ церковно-приходское попечительство нанять въ началѣ учебнаго года два помѣщенія, въ которыхъ и обучалось до настоящаго времени 180 человѣкъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Съ открытіемъ новой школы представится полная возможность увеличить число воспитанниковъ сормовскихъ церковно-приходскихъ школъ до 1000 человѣкъ, не расходуясь при этомъ на наемъ частныхъ помѣщеній.

Новое школьное двухъ этажное зданіе, имѣя общую площадь 123,1 саж., въ длину 15 саж и ширину около 9 саж. и разсчитанное на 600 человѣкъ,—состоитъ изъ 9 ти большихъ, свѣтлыхъ классовъ, имѣющихъ каждый—15 арш. въ длину, 9 арш. въ ширину и $5^3/_4$ арш. въ высоту, а также учебнаго кабинета, съ физическими приборами и книжными шкапами, учительской, раздѣвальной, квартиры школьнаго сторожа и комнаты для посѣтителей. Кубическое содержаніе каждой классной комнаты, равное $30^3/_4$ куб. саж., разсчитано, согласно требованіямъ гигіены, на 50 человѣкъ. Отношеніе свѣтовой площади оконъ къ площади пола—1:5.

Классныя комнаты раздѣляются въ обоихъ этажахъ во всю длину громадными карридорами, предназначаемыми для рекреацій. Стѣны ихъ украшены изображеніями событій изъ ветхаго и новаго завѣтовъ, партретами русскихъ царей и царицъ рода Романовыхъ, всевозможными картинами, изданій Животовскаго, Рождественскаго и Лейпцигскаго—заграничнаго, по естественной исторіи, зоологіи, батаникѣ и проч., а также изображеніями важнѣйшихъ событій и моментовъ изъ исторіи государства россійскаго.

Отопленіе въ новомъ зданіи водяное, дающее возможность къ достиженію болѣе правильнаго и равномѣрнаго распредѣленія нужной температуры въ классныхъ помѣщеніяхъ, для чего въ каждомъ классѣ имѣется по термометру Реомюра.

Помянутое школьное зданіе построено рядомъ съ народной столовой въ мѣстности „Новая стройка" и окружено сосновымъ лѣсомъ.

Весною предположено разбить вокругъ зданія практическій огородъ и клумбы съ цвѣтами, разными травами и проч., для нагляднаго преподаванія ученикамъ старшаго возраста ботаники, а также будетъ устроена пасѣка съ ульями усовершенствованной системы.

Стоимость вновь открытаго школьнаго зданія простирается до 20 тыс. руб., изъ коихъ на плотничьи работы израсходовано 12 тыс. руб., каменныя и проч. 6 тыс. р. и на внутреннюю отдѣлку около 2-хъ тыс. рублей.

Въ исторіи образованія и развитія многихъ благотворительныхъ просвѣтительныхъ учрежденій церковно-приходскаго попечительства сормовскихъ заводовъ 21-е февраля навсегда останется днемъ свѣтлаго духовнаго торжества.

Ф. М—скій.

Экстренное засѣданіе нижегородской городской думы 18 февраля.

Засѣданіе состоялось подъ предсѣдательствомъ возвратившагося изъ Петербурга городского головы А. М. Меморскаго, который, открывъ засѣданіе, доложилъ гласнымъ о результатахъ совѣщанія организованной во время минувшей нижегородской ярмарки правительственной комиссіи по вопросамъ объ отношеніяхъ города къ ярмаркѣ. Въ виду неблагопріятныхъ для города заключеній означенной комиссіи, а также и крайней необходимости расширенія земельныхъ угодій для населенія зарѣчной части города, въ докладѣ предлагается войти въ правительству съ новымъ ходатайствомъ, какъ относительно ранѣе возбужденныхъ вопросовъ, такъ и объ уступкѣ городу казенныхъ земель, прилегающихъ къ макарьевской части города, при чемъ для выработки основательныхъ доводовъ сказаннаго ходатайства, по мнѣнію городского головы, слѣдовало бы избрать особую комиссію, которой и поручить представить думѣ свои соображенія по этому вопросу. Дума приняла докладъ городского головы; въ особую комиссію избраны гласные: Н. А. Бугровъ, Я. Е. Башкировъ и А. В. Баулинъ; въ трудахъ комиссіи дума просила принять участіе и городского голову.

На утвержденіе думы въ настоящемъ засѣданіи представлены были выработанные городскою управою новые проекты инструкціи членамъ театральнаго комитета и кондицій на сдачу въ аренду городского театра. По проекту инструкціи на членовъ театральнаго комитета возлагается завѣдываніе зданіемъ и имуществомъ театра, наблюденіе за чистотою, порядкомъ и удобствами для публики, безопасностью отъ пожара и вообще вся хозяйственная часть, заключеніе договора съ арендаторомъ и наблюденіе за исполненіемъ договора съ арендаторомъ и наблюденіе за исполненіемъ договора какъ въ матеріальномъ, такъ и репертуарномъ отношеніи, опредѣленіе штрафа съ арендатора и составленіе смѣты по содержанію театра.

Въ новыхъ кондиціяхъ на сдачу театра

тельнымъ членомъ-основателемъ общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ казанскомъ университетѣ, дѣйствительнымъ членомъ казанскаго статистическаго комитета, которымъ въ 1869 году былъ избранъ депутатомъ на I археологическій съѣздъ въ Москвѣ.

Въ 1877 году на IV археологическомъ съѣздѣ въ Казани В. К. Савельевъ игралъ важную роль на выставкѣ съѣзда, гдѣ онъ давалъ интересныя объясненія выставленныхъ предметовъ. Многіе представители русской науки, пріѣзжавшіе въ то время въ Казань, очень полюбили умнаго, добраго, живого и много свѣдущаго старичка и не мало онъ впослѣдствіи отъ нихъ получилъ любезныхъ писемъ.

Въ послѣдніе годы своей жизни В. К. Савельевъ представилъ нѣсколько рефератовъ въ Казанское археологическое общество, въ дѣлахъ котораго онъ принималъ постоянное и живое участіе, будучи казначеемъ и членомъ совѣта общества.

Н. И. Д—нъ.

Профессоръ черной и бѣлой магіи.

(Продолженіе).

III.

Въ земской «сумасшедшей» больницѣ праздникъ прошелъ какъ нельзя лучше. Съ утра душевно-больные, пользуясь прекраснымъ днемъ, гуляли по саду и ожидали представленій и увеселеній. Мужчинамъ и женщинамъ разрѣшено было гулять вмѣстѣ подъ строгимъ надзоромъ служителей. Обѣдъ былъ данъ праздничный—съ лишнимъ блюдомъ. Часовъ съ двухъ дня заиграли на гармоникахъ. Откуда-то взялась гитара и вмѣстѣ съ нею кто-то запѣлъ чувствительный романсъ. Словомъ, все было хорошо и у всѣхъ было праздничное настроеніе. Съ нетерпѣніемъ ждали фокусовъ, танцевъ и спектакля.

„Профессоръ" черной и бѣлой магіи, къ общему удовольствію врачебнаго персонала и больныхъ, не обманулъ и явился минута въ минуту въ назначенное время совершенно трезвый. Одѣтъ онъ былъ въ тотъ же рваный костюмъ безъ бѣлья и ноги были обуты въ тѣ же туфли. Но за то онъ принесъ съ собою въ узелкѣ какіе-то таинственные предметы: ящики, коробочки, картонные бокалы, яйцо, апельсинъ и стеариновую свѣчу.

— Изволите видѣть,—гордо заявилъ онъ, представляясь старшему врачу и ординаторамъ,—не пропилъ вашихъ двухъ рублей, а употребилъ ихъ на выкупъ необходимыхъ для сеанса аксессуаровъ.

— Дѣлаетъ вамъ честь,—похвалилъ докторъ.—Идите въ сосѣднюю комнату и одѣньтесь: тамъ для васъ приготовлено кое-что.

— Благодарю васъ. А можно будетъ въ этомъ „кое-что" подпороть кое-гдѣ подкладку и распороть немного швы?

— Сколько угодно. Можете даже весь костюмъ взять себѣ: мы его вамъ даримъ.

— Очень вамъ благодаренъ за любезность, но извините, насчетъ подарковъ уговора не было, а милостыни я не прошу. Я одѣну костюмъ только для сеанса.

— Дѣло ваше. Поступайте, какъ хотите,—отвѣтилъ слегка сконфуженный старшій врачъ.— Какъ только будете готовы, такъ и пожалуйте въ садъ. Зрители давно уже ждутъ васъ.

— Будьте покойны, не задержу.

Десять минутъ спустя человѣкъ двѣсти душевно-больныхъ и ихъ родныхъ и гостей уже толпились въ саду у подмосковъ, сколоченныхъ для фокусника. Передніе ряды сидѣли на скамьяхъ, задніе стояли. Лица всѣхъ были полны ожиданія. Врачи и ихъ семьи расположились у самой эстрады на вѣнскихъ стульяхъ, вынесенныхъ изъ квартиръ. Нѣсколько сбоку сидѣли два служителя съ гармоніями и гитаристъ. Они должны были изображать собою оркестръ во время антрактовъ.

Скоро появился и самъ магъ и чародѣй, одѣтый въ черную пару, бѣлоснѣжную сорочку и лакированные сапоги. Вмѣстѣ съ костюмомъ измѣнились вдругъ и его манеры и походка.

— Чортъ возьми, — подумалъ старшій врачъ, глядя на его полную достоинства фигуру,—онъ и въ самомъ дѣлѣ, кажется, былъ когда-то приличнымъ человѣкомъ...

Началось представленіе. „Профессоръ" превзошелъ всѣ ожиданія и оказался на полной высотѣ своего призванія. Съ первыхъ же движеній на узенькихъ подмосткахъ въ немъ сказался настоящій артистъ, способный не только увлекать, но даже и увлекаться своей ролью. Фокусы у него выходили чисто, гладко и занимательно и сопровождались очень остроумной болтовнею. Онъ жегъ чужіе платки, толокъ въ ступкѣ часы, добывалъ изъ шляпы конфекты, выпустилъ изъ чужого портсигара воробья, вынулъ изъ разрѣзаннаго апельсина кольцо, изъ сырого яйца—монету, произвелъ рядъ чудесъ и превращеній съ разными мелочами и, наконецъ, сжегъ на свѣчкѣ кредитный билетъ и затѣмъ досталъ его изъ той же свѣчки. Зрители аплодировали и были въ восторгѣ. Онъ съ достоинствомъ раскланивался и по лицу его было видно, что онъ доволенъ и собою, и всѣмъ міромъ и что онъ—въ своей стихіи.

Второе отдѣленіе, посвященное чревовѣщанію, прошло тоже очень удачно. Различные Иваны, Петры и Семены отвѣчали на его вопросы изъ-подъ пола подмостковъ, сзади и сбоковъ. Одному изъ этихъ Ивановъ онъ велѣлъ стать позади зрителей, въ самомъ концѣ сада. Иванъ дѣйствительно скоро крикнулъ издали: „я здѣсь!" и крикнулъ такъ натурально, что вся публика невольно оглянулась назадъ. Но верхомъ искусства, позабавившаго всѣхъ, были его разговоры съ больными, къ которымъ онъ подходилъ. У одного изъ нихъ подъ полою заплакалъ ребенокъ, у другого изъ рукава пропѣла пѣсенку какая-то Марья Ивановна, у третьяго въ желудкѣ два раза крикнулъ гусь, четвертый, державшій въ рукахъ пустую картонку, былъ удивленъ, когда на днѣ ея стали пищать невидимыя циплята и квакать лягушки. Смѣшнѣе всего вышло, когда онъ взялъ въ руки гитару и спросилъ ее, отчего она сегодня такъ дурно играетъ? Гитара отвѣтила голосомъ дѣйствительно выходившимъ изъ ея деревяннаго вутра, что у нея сегодня растроены нервы... Гитаристъ, получившій обратно свой инструментъ, долго и серьезно заглядывалъ въ ея круглую дырку, въ надеждѣ понять и допытаться, откуда именно выходилъ голосъ.

— Браво! браво!—захлопала и закричала публика.

— Вы, батенька, настоящій артистъ!—вставилъ отъ себя одинъ изъ врачей.

— Былъ когда-то. Да мало ли я чѣмъ былъ въ свое время,—буркнулъ фокусникъ и пошелъ раздѣваться.

За нимъ пошелъ и старшій врачъ расплатиться. Фокусникъ бережно сложилъ чужое платье, надѣлъ свои лохмотья и туфли и отказался взять съ собою не только платье, но и два рубля на чай.

— Гдѣ васъ найти, если опять понадобитесь?—спросилъ его старшій врачъ.

— Опредѣленно сказать не могу. Когда я здоровъ, кочую съ мѣста на мѣсто, изъ питейнаго въ питейный, а когда начинаю хворать, то стараюсь попасть куда-нибудь въ больницу... Очень радъ, если вы остались довольны моимъ сеансомъ и очень благодаренъ за заработокъ. До свиданія. Спасибо.

— Остались бы у насъ. Мы бы васъ полѣчили.

— Нѣтъ, рано еще. Мое почтеніе. Будьте здоровы.

Фокусникъ взялъ подъ мышку свой узелокъ и пошелъ по дорогѣ къ Лепехину, шлепая задками туфель. Докторъ только поглядѣлъ ему вслѣдъ и задумчиво покачалъ головою.

Въ саду начались танцы подъ звуки гармоній и гитары. Игрались вальсы и польки доморощеннаго произрастенія; была сыграна два раза даже кадриль. Музыканты пробовали было заиграть лансье, но не спѣлись и ничего изъ этого не вышло. Скоро, къ общему удовольствію, перешли на „русскую" и тутъ врачамъ оставалось только слѣдить, чтобы больные, особенно женщины, не увлекались пляскою въ ущербъ здоровью и расшатаннымъ нервамъ.

Танцы тянулись часа два и перемежались съ незатѣйливыми угощеніями и чаемъ на открытомъ воздухѣ. Передъ наступленіемъ сумерекъ послѣдовало приглашеніе въ баракъ и спектакль начался съ такимъ расчетомъ, чтобы больные разошлись по койкамъ не позже обыкновеннаго.

Спектакль прошелъ очень весело и оживленно. Актеры старались, кто какъ могъ,

управа, не желая извлекать какихъ-либо матеріальныхъ выгодъ, стремилась, какъ говорится въ докладѣ, къ упорядоченію театральнаго дѣла. По проекту управы, всѣ хозяйственныя заботы по содержанію театральнаго зданія должны лежать не на арендаторѣ, а на городскомъ управленіи, которое принимаетъ на себя ремонтъ зданія, его отопленіе, водоснабженіе и канализацію, только электрическое освѣщеніе должно быть со счета арендатора. Вмѣсто арендной платы управа предлагаетъ взимать съ арендатора извѣстный процентъ съ валовой выручки отъ спектаклей, а именно: 10% съ драматическихъ и 5% съ оперныхъ. При театрѣ необходимо устроить сарай для сценическихъ принадлежностей, на что, по вычисленію управы потребуется отъ города расхода въ 2000 руб. и новое помѣщеніе для буфета съ расходомъ на этотъ предметъ до 500 р. Доходы отъ буфета и вѣшалокъ поступаютъ въ пользу города; всѣ расходы по содержанію театра со стороны городского управленія управою исчислены въ 10,150 руб., расходы арендатора въ 8000 руб. Для арендатора обязательно представленіе управѣ или комитету списка артистовъ съ обозначеніемъ амплуа каждаго, а также и подлинныхъ контрактовъ, заключенныхъ имъ съ артистами; по требованію управы или комитета нежелательнаго артиста или артистку арендаторъ долженъ замѣнить другимъ лицомъ. Театръ сдается на три года и въ случаѣ отказа арендатора до срока, онъ лишается залога въ суммѣ 5000 руб., внесеннаго при заключеніи контракта. Штрафы за нарушеніе контракта опредѣлены не свыше 100 руб. за каждый разъ. Въ теченіе сезона въ кондиціяхъ выговариваются 2 спектакля въ пользу благотворительныхъ учрежденій и кромѣ того два раза театръ предоставляется для благотворительныхъ спектаклей за плату не свыше 200 руб.; не менѣе 10 спектаклей должны быть по общедоступнымъ цѣнамъ.

Проектъ инструкціи членамъ театральнаго комитета принятъ думою безъ преній, проектъ же кондицій вызвалъ со стороны нѣкоторыхъ гласныхъ замѣчанія, касающіяся электрическаго освѣщенія театра и декорацій, поступающихъ по истеченіи срока аренды театра въ пользу города. Замѣчанія эти предложено имѣть въ виду при заключеніи контракта.

По обсужденіи вышеозначенныхъ вопросовъ приступлено было къ выборамъ на разныя должности по городскому управленію. Членомъ управы, вмѣсто отказавшагося М. И. Будилова, избранъ Н. И. Глазуновскій, въ предсѣдатели и члены комитета городской библіотеки избраны прежнія лица, почетнымъ смотрителемъ городского Владимірскаго трехкласснаго училища думою единогласно избранъ прежній попечитель М. Ѳ. Каменскій. Выборы членовъ театральнаго комитета и распорядителя городского ломбарда отложены до слѣдующаго засѣданія.

Переговоры съ новыми арендаторами городского театра и заключеніе контракта на сдачу театра возложены на городскую управу.

ХРОНИКА.

Въ знаменательный день годовщины освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости 19 февраля во всѣхъ городскихъ храмахъ при большомъ стеченіи молящихся совершены были заупокойныя литургіи и панихиды по въ Бозѣ почившемъ Царѣ-Освободителѣ Александрѣ II. Панихиды отслужены были и въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ. Въ губернской земской управѣ торжественная панихида совершена была въ присутствіи губернскаго предводителя дворянства А. Б. Нейдгарта, городского головы А. М. Меморскаго, предсѣдателя, членовъ и служащихъ въ канцеляріи губернской управы. Въ этотъ день въ залѣ управы поставленъ былъ металлическій бюстъ Императора Александра II, сооруженный по желанію и на средства служащихъ въ губернскомъ земствѣ.

Происходившее надняхъ въ губернской земской управѣ совѣщаніе предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ—ардатовской, княгининской, нижегородской, лукояновской, сергачской и представителя арзамасской посвящено было выясненію мѣропріятій по удовлетворенію продовольственной и сѣменной нужды населенія означенныхъ уѣздовъ, на отпущенныя изъ продовольственнаго по Имперіи капитала средства, при чемъ рѣшено обратиться къ гг. уполномоченнымъ министерства финансовъ о возможно скорѣйшемъ доставленіи зернового хлѣба на указанныя станціи для вывоза его въ уѣзды ко времени обсѣмененія полей. На томъ же совѣщаніи постановлено возбудить предъ правительствомъ ходатайство объ отпускѣ изъ казны на расходы по перевозкѣ хлѣба и по пріему его на станціяхъ 105,000 руб.

Губернской земской управой возбуждено въ департаментѣ торговли и мануфактуръ ходатайство объ ассигнованіи авансомъ до 150 тыс. руб. на покупку продовольственнаго и сѣменного хлѣба. О поддержаніи ходатайства губернская управа обратилась съ просьбою къ г. начальнику губерніи.

Въ Петропавловскую сельско-хозяйственную школу Акмолинской области вызывается мастеръ, знакомый съ валяльнымъ производствомъ и въ частности съ валяньемъ обуви и кошемъ, для преподаванія этого производства въ школѣ, съ назначеніемъ жалованья по 15 руб. въ мѣсяцъ, при полномъ содержаніи, квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи. Объ указаніи такого мастера изъ мѣстныхъ кустарей состоящій при акмолинскомъ генералъ-губернаторѣ агрономъ обратился въ нижегородскую губернскую земскую управу.

Въ селѣ Варганахъ, макарьевскаго уѣзда, недавно былъ укушенъ бѣшеною собакою мѣстный крестьянинъ Иванъ Ивановъ Першинъ, 25 лѣтъ. Такъ какъ укусъ былъ незначительный, то Першинъ не обратился въ то время за медицинскою помощью, полагая, что пройдетъ безъ леченія. Надняхъ Першинъ внезапно заболѣлъ бѣшенствомъ въ сильнѣйшей степени и послѣ сильныхъ страданій вскорѣ умеръ.

---

19 февраля въ г. Балахнѣ, въ зданіи городского училища, сдѣлано покушеніе на убійство учителя-инспектора этого училища г. Веселова, учителемъ ремесленнаго училища Киренинымъ, который нѣсколько разъ высказывалъ недовольство по адресу Веселова. Будучи человѣкомъ несовсѣмъ нормальнымъ, Киренинъ затаилъ злобу на инспектора училища, и во время занятій вбѣжалъ въ классъ, держа въ рукѣ ножъ, но г. Веселовъ, къ счастію, былъ въ это время съ однимъ изъ посѣтителей въ другой комнатѣ, Киренинъ направился туда и бросился съ ножемъ на Веселова, но былъ удержанъ собесѣдникомъ послѣдняго; Киренинъ отправленъ въ психіатрическую лечебницу.

а зрители всею душою входили въ ходъ пьесы и по временамъ подсказывали актерамъ, что слѣдовало бы сдѣлать и какъ поступить. Герою пьесы изъ партера совѣтовали не жениться, потому что его обманутъ приданымъ, а обманщицу-сваху пресерьезно гнали со сцены долой за ея коварство и каверзы.

Къ десяти часамъ вечера кончилось все. Больные были разведены по баракамъ и уложены въ койки. Служителя размѣстились на своихъ постахъ и все пришло, по прежнему, въ свой обычный порядокъ. Врачи сдѣлали свои послѣдніе обходы и затѣмъ, собравшись у старшаго врача, за братской трапезой-ужиномъ, начали бесѣду съ того, что въ воздухѣ, несмотря на вечернюю прохладу, паритъ, какъ передъ грозою, что каждый изъ нихъ страшно за день усталъ и что фокусникъ, вѣроятно, раньше видѣлъ лучшіе дни... Поужинали и разошлись по квартирамъ въ началѣ двѣнадцатаго часа, чтобы завтра въ урочное время быть уже на ногахъ и на службѣ.

Пошелъ и старшій врачъ въ свои внутренніе аппартаменты, какъ онъ называлъ свою спальню, и, по дорогѣ въ нее, зѣвалъ съ наслажденіемъ человѣка, исполнившаго свято свой долгъ и предвкушающаго вполнѣ заслуженный и спокойный сонъ.

Но уснуть ему удалось далеко не такъ скоро, какъ онъ предполагалъ. Въ дверяхъ спальной показался дежурный сторожъ и доложилъ:

— Ваше скородіе, новаго больного привезли. Надо полагать, либо тяжелый, либо скончался въ дорогѣ. Не могли добудиться. Не откликается.

— А, чтобъ васъ чортъ забралъ! Нашли время! - выругался докторъ.—Гдѣ больной?

— За воротами, на возу. Пьяный мужиченко какой-то привезъ. Безъ вашего, ваше скородіе, разрѣшенія впустить не рѣшился.

— Мужчина или женщина?

— Не могу знать. Вотъ пачпортъ. Мужиченко въ руки сунулъ.

— Подай сюда... „Ивановской волости, деревни Зерновой, крестьянинъ Терентій Капустинъ"... Ага, знаю... Дурачекъ, идіотъ, параноикъ... Если это онъ, то, конечно, принять. Не назадъ-же везти... Доложи Петру Рафаиловичу, это—въ его отдѣленіе... Если нужно будетъ, приди мнѣ сказать.

— Слушаю, ваше скородіе...

Дежурный вышелъ. Старшій врачъ пересталъ раздѣваться и, на всякій случай, перешелъ со свѣчею въ кабинетъ и сѣлъ въ ожиданіи за письменный столъ.

IV.

У воротъ больницы послышался говоръ, мало-по-малу превратившійся въ шумъ. Въ этомъ шумѣ старшій врачъ ясно различалъ нѣсколько голосовъ, говорившихъ вдругъ. До него доносились въ раскрытое окно кабинета ровный голосъ ординатора Петра Рафаиловича, недовольная рѣчь дежурнаго сторожа, и, наконецъ, совершенно незнакомый мужицкій пьяный теноръ.

— Ты говоришь, что это—не онъ?—допрашивалъ Петръ Рафаиловичъ.

— Ну, вотъ-те Христосъ, не онъ. Оказія. Не онъ, говорю я, не онъ...

— Гдѣ же онъ?

— А кто жъ его знаетъ?! Везъ его, а привезъ—незнамо кого. Вишь грѣхъ какой вышелъ... Съ пачпортомъ везъ... По закону, говорю, везъ, при бумагѣ...

— Чепуху ты, братецъ, несешь какую-то. Не спьяну ли это тебѣ пригрезилось? Ты едва на ногахъ держишься и языкъ заплетается.

— Выпилъ, точно, не могу грѣха таить... Грѣшенъ, говорю, выпилъ. А это—не Тереха, ей Богу не онъ. Спина не евоная и въ сапогахъ былъ... Сапоженки, говорю, на емъ были. Какъ въ больницу ѣхать надѣли, а дома на цѣпи онъ босой сидѣлъ... Босой, говорю, на цѣпи-то...

— Тьфу!..

— Что у нихъ тамъ?—подумалъ старшій врачъ.—Надо посмотрѣть...

Онъ одѣлся и вышелъ къ воротамъ. Здѣсь, при свѣтѣ фонаря, укрѣпленнаго на воротахъ, онъ увидѣлъ такую картину. Въ темнотѣ, едва освѣщаемой керосиновой лампой этого фонаря, стояла лошадь, съ понуро опущенной къ землѣ мордой и съ печально повисшими ушами. У ея хвоста начиналась уходившая въ тѣнь телѣга. Вокругъ телѣги стояли въ разныхъ позахъ ординаторъ Петръ Рафаиловичъ, дежурный сторожъ и дядя Пахомъ. Лицо дяди Пахома изображало та-

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Городской Николаевскій театръ.

Юбилейные спектакли, посвященные памяти А. С. Пушкина, въ городскомъ театрѣ были даны въ пятницу 19 и въ воскресенье 21 февраля и еще назначенъ третій на масляницѣ, дневной. День рожденія поэта отпраздновали раньше его наступленія, а день смерти пропустили, какъ и многіе подобные юбилейные дни, что для артистовъ—непростительно. Они хорошо помнятъ свои 15, 20 и даже пяти-лѣтніе юбилеи, не стыдятся ихъ справлять, хотя тутъ для общества ничего нѣтъ знаменательнаго. Въ этомъ году были пропущены юбилеи многихъ живыхъ писателей и рядъ почившихъ, въ томъ числѣ Грибоѣдова. Если вспомнили о юбилеѣ Пушкина, то только потому, что сборы стали падать, а успѣхъ юбилея былъ вѣрный, такъ какъ теперь и говорятъ и пишутъ только объ этомъ. Программа юбилейнаго спектакля была пестрая, безыдейная, разсчитанная не на чествованіе, а на то, чтобы каждый выступалъ въ видной роли, хотя бы и не по себѣ. Чествовать поэта вышли артисты не всѣ. Стихотвореніе „Братья разбойники", передѣланное г. Собольщиковымъ въ сцену, исполнено г. Тройницкимъ неудачно; съ хоромъ и статистами не потрудился заняться г. помощ. режиссера. Послѣднее свиданіе Онѣгина съ Татьяной, гдѣ г. Дара-Владиміровъ прочелъ письмо Онѣгина, написанное Татьянѣ задолго до этого свиданія,—была тоже передѣлка г.г. артистовъ, исполненная къ тому же слабо, экспромптомъ. Ни обстановка, ни костюмы не соотвѣтствовали эпохѣ. Лучше прошли три картины изъ „Бориса Годунова", особенно 1-я, въ кельѣ Пимена и 2-я— въ корчмѣ. Недурно, но далеко еще не хорошо прошли двѣ сцены изъ „Каменнаго гостя"—на кладбищѣ близъ Мадрида" и статуя Командора. Но самая убогая и по исполненію и по обстановкѣ была „Русалка". Ее даже не потрудились и передѣлать, отчего получился такой абсурдъ: князь, повидавшись съ мельникомъ, черезъ явленіе входитъ вновь и говоритъ, что онъ его видѣлъ вчера. Лучшимъ номеромъ въ программѣ была картина дуэли, если не считать довольно крупныхъ недочетовъ въ аксессуарахъ Пушкина. Апоѳеозъ былъ блестящій, но безыдейный и непонятный. Несмотря на то, что играли произведенія великаго генія, публика ужасно скучала и начала расходиться даже послѣ второго и третьяго антракта....

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

С. ВЫѢЗДНОЕ, арзамасскаго уѣзда.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ 1885 г. у насъ было построено двухклассное училище на средства, завѣщанныя мѣстнымъ крестьяниномъ Пузаковымъ. Пузаковъ, умирая въ Румыніи, куда онъ бѣжалъ еще во время крѣпостного права, оставилъ на школу капиталъ въ 62 т. р. По отношенію къ двухклассному училищу мѣстное сельское общество не несетъ почти никакихъ повинностей, если не считать 120 р., ассигнуемыхъ въ пособіе училищу. Послѣднее содержится исключительно на % съ завѣщаннаго капитала. Между тѣмъ этихъ % далеко не хватаетъ на удовлетвореніе всѣхъ неотложныхъ нуждъ училища и на производство крупнаго ремонта. А фундаментальный ремонтъ для училища, существующаго уже около 15 лѣтъ, положительно необходимъ. С. Выѣздное—большое торговое село, одно изъ самыхъ крупныхъ селеній въ уѣздѣ. Оно могло-бы проявить и болѣе щедрое отношеніе къ школѣ и увеличить теперешнюю ассигновку на ея содержаніе. Въ с. Выѣздномъ есть и женская школа, но на содержаніе и этой школы общество отпускаетъ только 100 руб., остальное добавляетъ земство. Между тѣмъ школы с. Выѣзднова одни изъ самыхъ многолюдныхъ. Жители с. Выѣзднова пользуются и еще другимъ учрежденіемъ, не неся по отношенію къ нему повинностей: тамъ имѣется богадѣльня, довольно большая и благоустроенная, построенная на средства того же Пузакова, пожертвовавшаго на ея содержаніе болѣе 100 т. руб.

Несмотря на свою обширность и множество „богатѣевъ", проживающихъ въ каменныхъ домахъ, придающихъ с. Выѣздному видъ уѣзднаго городка, село не можетъ похвалиться благоустройствомъ. Весною и осенью площади и улицы села представляютъ сплошное море грязи.

С. ПАВЛОВО, горбатовскаго уѣзда.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Недавно у насъ стало извѣстно содержаніе утвержденнаго нижегородскимъ окружнымъ судомъ духовнаго завѣщанія умершей еще въ 1897 году горбатовской купеческой вдовы Е. С. Рябининой, имя которой, а равно и ея покойнаго мужа И. М. Рябинина, хорошо извѣстно павловцамъ. Покойная г-жа Рябинина завѣщала весь капиталъ, какой будетъ вырученъ отъ продажи ея имущества, а равно и наличный, оставшійся послѣ ея смерти,—обмѣнять на государственныя бумаги, которыя должны быть внесены на храненіе въ нижегородское отдѣленіе государственнаго банка, гдѣ хранится и капиталъ, завѣщанный покойнымъ ея мужемъ,—съ тѣмъ, чтобы эти деньги были употреблены на устройство *дома призрѣнія*, имѣющаго устроиться въ селѣ Павловѣ, горбатовскаго уѣзда, согласно духовному завѣщанію умершаго мужа ея И. М. Рябинина. „Если же",—говоритъ въ своемъ завѣщаніи г-жа Рябинина,—„означенный домъ призрѣнія почему либо не будетъ устроенъ въ продолженіи

кой страхъ и такое удивленіе, какъ будто онъ увидѣлъ привидѣніе съ того свѣта или мертвеца, только что вышедшаго изъ могилы. Онъ стоялъ, растопыривъ руки, и боялся даже взглянуть на телѣгу. Ординаторъ же, наоборотъ, съ большимъ любопытствомъ смотрѣлъ на лежавшее лицомъ внизъ неподвижное тѣло, точно застывшее въ земномъ поклонѣ. Сторожъ трясъ и толкалъ это тѣло за плечи, но всѣ усилія его были безплодны.

— Либо пьяный, либо мертвый,—рѣшилъ онъ.—Надо потрясти пошибче...

— Осторожнѣе, осторожнѣе,—посовѣтовалъ ординаторъ.

— Чего тутъ, ваше скородіе, осторожнѣе: его хоть дубьемъ бей—все одно не почувствуетъ. Да ты гдѣ его взялъ-то?—накинулся сторожъ на Пахома.—Живой онъ былъ, когда ты его бралъ, или уже померъ?

— Не бралъ я его Нигдѣ, говорю, не бралъ и откуда онъ взялся, не знаю. Вотъ-те Христосъ, до самой вашей больницы не съ нимъ, а съ дурачкомъ Терехой ѣхалъ и разговоры съ нимъ разговаривалъ. Не бойся, говорю, Тереша, дохтура—добрые, на цѣпь тебя сажать не будутъ... Не посадятъ, говорю... Пріѣхали, стало быть, чинъ-чиномъ, слѣзъ я съ воза и сейчасъ унтеру евонный плакатъ отдалъ, какъ надо, по закону... По закону, говорю, пачпортъ отдалъ... Подошли къ телѣгѣ, а тутъ замѣсто Терехи—наважденіе...

— А Тереха-то гдѣ?

— А Христосъ его знаетъ, гдѣ... Говорю тебѣ: до самыхъ этихъ воротъ все съ Терехой разговаривалъ...

— Куда же онъ у воротъ-то дѣвался? Убѣжалъ, что ли?

— Нѣтъ, этого, чтобы убѣгъ,—не было. Не было, говорю, не убѣгъ...

— Да ты гдѣ его въ послѣдній разъ видѣлъ?

— Всю дорогу, говорятъ тебѣ, видѣлъ... Вотъ грѣхи-то, Царица Небесная Матушка.

Дядя Пахомъ снялъ шапку и со вздохомъ перекрестился.

— Пьянъ ты, братецъ, очень. Толку отъ тебя добиться трудно.

— Это точно, что хмеленъ... Только тутъ, стало быть нечистая сила замѣшалась. Она это, значитъ, подлая, канитель надѣлала... Никто, говорю, какъ она...

— Ври больше...

— Ну-ка, Ефремъ, пошевели еще въ возу... Осторожнѣе только...

Сторожъ нѣсколько разъ потрясъ тѣло за плечи, но добился только того, что оно тяжело всхрапнуло.

— Живъ еще, ваше скородіе, храпитъ. Шибко, надо полагать, выпивши... Такъ и разитъ, какъ изъ бочки... Помогай и ты, чего даромъ стоишь?!—прикрикнулъ сторожъ на дядю Пахома.

Пахомъ съ испугомъ отступилъ назадъ.

— Ну те къ лѣшему... Тряси самъ... И такъ боязно... Дьявольское, говорю, наважденіе...

Послѣ двухъ-трехъ новыхъ и энергичныхъ встряхиваній тѣло пошевелилось, подняло голову и, пославъ всѣхъ къ чорту, сдѣлало попытку снова улечься поудобнѣе.

— Нѣтъ, братъ, шалишь,—обрадовался сторожъ.—Заговорилъ, такъ и просыпайся, вставай, когда господа требуютъ, говори: кто таковъ... Не всю же ночь съ тобою возиться...

— Уби-уби убирайся... Спать хочу...—бормотало тѣло при каждомъ встряхиваніи и мало-по-малу начало приходить въ себя. Сторожъ удвоилъ усилія и добился, наконецъ, своего. Тѣло быстро поднялось, выругалось, повернулось и сѣло въ телѣгѣ съ досадливымъ окрикомъ:

— Ну, кому какого дьявола надо?

— Вотъ тебѣ и разъ!—разставилъ отъ удивленія руки Ефремъ.—Вотъ такъ кардамонъ съ перцемъ!... Господину фокуснику!..

Ординаторъ и старшій врачъ тоже раскрыли глаза отъ удивленія. Передъ ними сидѣлъ на возу, бранясь и протирая глаза, не кто иной, какъ „профессоръ" черной и бѣлой магіи. Лицо его было пьяно, измято и вспухло отъ сна. Придя нѣсколько въ себя, онъ осмотрѣлся осоловѣлыми глазами вокругъ и спросилъ хриплымъ голосомъ:

— Гдѣ я?

При звукахъ его голоса дядя Пахомъ съ испугомъ отскочилъ еще дальше отъ телѣги и началъ креститься.

— Да воскреснетъ Богъ... Сгинь, пропади!..

— Гдѣ я?—повторилъ фокусникъ.

семи лѣтъ послѣ моей смерти, тогда получаемые съ капитала проценты, раздѣливъ на *восемь* частей, раздавать ежегодно чрезъ особо избранныхъ обществами добросовѣстныхъ лицъ: 3 части бѣднымъ жителямъ села Павлова обоего пола, одну часть бѣднымъ жителямъ обоего пола тумботинской волости, горбатовскаго уѣзда, 2 части тоже бѣднымъ жителямъ обоего пола села Боръ, семеновскаго уѣзда, и по одной части бѣднымъ жителямъ обоего пола г. Ниж.-Новгорода и гор. Горбатова, по усмотрѣнію городскихъ управъ.

Намъ думается, что лицамъ, стоящимъ во главѣ общественнаго управленія нашего села, а также главарямъ мѣстной металлообработывающей промышленности,—въ настоящее время слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе на вопросъ объ устройствѣ въ с. Павловѣ общественнаго *дома призрѣнія* и поспѣшить съ выработкою проэкта сооруженія этого чрезвычайно полезнаго и необходимаго для нашего рабочаго населенія учрежденія. Извѣстно, что мѣстное производство желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, доставивши селу Павлову столь громкую и широкую извѣстность, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и значительный процентъ инвалидовъ среди рабочаго населенія или нерѣдко лишаетъ цѣлыя семьи главныхъ кормильцевъ, особливо въ нерѣдкихъ случаяхъ преждевременной смерти рабочихъ-личильщиковъ... Такимъ образомъ, давно уже сознаваемая нужда въ устройствѣ особаго дома призрѣнія для рабочихъ—инвалидовъ и сиротствующихъ членовъ семействъ мѣстнаго рабочаго населенія не можетъ подлежать сомнѣнію; для удовлетворенія этой нужды есть уже и средства въ двойномъ капиталѣ, пожертвованномъ покойными супругами Рябиниными. Точная цифра этого капитала намъ неизвѣстна; но если бы ея оказалось недостаточно для осуществленія настоящаго добраго дѣла, то, полагаемъ, нравственный долгъ всѣхъ тузовъ павловской промышленности—посильно придти на помощь этому полезному общественному предпріятію, симпатичная цѣль котораго—дать пріютъ и протянуть руку несчастнымъ „жертвамъ" помянутой промышленности... Надо спѣшить съ этимъ дѣломъ: черезъ 5 съ чѣмъ-то лѣтъ капиталъ купчихи Е. С. Рябининой можетъ быть потерянъ для дома призрѣнія.

Кстати, можемъ сообщить еще, что тою же благотворительницей, г-жею Рябининой завѣщано вложить въ мѣстное отдѣленіе государственнаго банка 300 руб. на имя нижегородскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря съ тѣмъ, чтобы % съ этого капитала употреблялись на поправку и исправное содержаніе могилы и памятника самой завѣщательницы. Кромѣ того, вдовою Рябининой сдѣланъ вкладъ въ государственный банкъ на имя церкви Трехъ Святителей въ г. Ниж.-Новгородѣ, въ размѣрѣ 1500 руб., съ такимъ условіемъ, чтобы 500 руб. поступили въ пользу храма, на его благоукрашеніе, а % съ 1000 руб. поступали бы въ пользу священно-церковно-служителей названной церкви.

Село АРМАНИХА, нижегор. у.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ мѣстное волостное правленіе выслана волостная библіотека. Правда, книгъ сравнительно съ населеніемъ волости (болѣе 3000 душъ) выслано ничтожное количество (около 120 экз.), но и эта библіотека, кажется, окажетъ большую пользу. По крайней мѣрѣ, мѣстныхъ—арманихинскихъ грамотеевъ, особенно по праздникамъ, то и дѣло видишь въ правленіи: перемѣняютъ книжки, дѣлятся своими впечатлѣніями отъ прочитанной книги съ другими крестьянами, тутъ же читаютъ вслухъ книгу, отчего иные праздники прихожая правленія обращается въ читальный залъ. Къ чести правленскаго начальства нужно отнести то, что оно терпитъ чтецовъ и не прогоняетъ изъ помѣщенія. Въ послѣднее время въ правленскую библіотеку за книгами стали обращаться изъ дальныхъ деревень волости—Шовихи, Ольгина и др. Вообще крестьяне болѣе и болѣе начинаютъ интересоваться книгой. Нерѣдко въ правленіи приходится слышать разговоръ вродѣ слѣдующаго:

— Ну, Суворовъ, „молодецъ"! Правда ли только про него пишутъ. Какъ онъ во Франціи переходилъ черезъ Чертовъ-то мостъ. По два нельзя было переходить—по одному перебирались... „Занятно".

С. ДУБЕНСКОЕ, арзамасскаго уѣзда.

(Отъ собственнаго корреспондента).

25 января сего года происходило въ нашемъ селѣ, по благословенію и разрѣшенію нижегородскаго архипастыря, торжественное празднованіе 35-лѣтняго юбилея пастырскаго служенія священника Іоанна Евпсиховича Постникова.

Священникъ І. Е., сынъ причетника, въ 1854 году, по окончаніи курса въ нижегородской духовной семинаріи, опредѣленъ былъ въ діаконы къ Крестовоздвиженской церкви г. Арзамаса, въ 1864 году опредѣленъ въ священники въ с. Дубенское. Непрерывно со дня поступленія во діаконы и по настоящее время занимается народнымъ образованіемъ.

Празднованіе происходило слѣдующимъ образомъ: при входѣ въ церковь, сослужащіе священнослужители, въ облаченіи, встрѣтили его съ колокольнымъ звономъ и пѣніемъ „Достойно есть". Староста церковный приготовилъ въ даръ новую камилавку и новыя бархатныя ризы. Литургію пѣли ученики церковно-приходской школы съ участіемъ хора любителей и дѣтей юбиляра. Предъ благодарнымъ молебномъ сынъ юбиляра священникъ с. Яковлевскаго Н. И. Постниковъ, служившій въ этотъ день раннюю обѣдню, поднесъ икону, съ изображеніемъ св. Іоанна ветхопещерника и Анны пророчицы (тезоименитые юбиляру и его жены), а церковный староста Крыловъ икону тѣхъ же святыхъ и царицы Елены (тезоименитство дочери юбиляра, учительницы мѣстной церковно-приходской школы). Регентъ хора пѣвчихъ Токаревъ поднесъ третью икону съ изображеніемъ св. Николая Чудотворца, Сергія Радонежскаго, Іоанна ветхопещерника Анны

— Въ больницѣ у старыхъ знакомыхъ,—отвѣтилъ старшій врачъ.—Здравствуйте еще разъ... Не узнаете?

— Нѣтъ. Не узнаю. Такъ пьянъ, что ничего не соображаю и не узнаю... Въ больницѣ? За какимъ чортомъ я сюда попалъ? Кто меня привезъ и кому я понадобился?

— Тутъ, видите ли, произошло недоразумѣніе.

— Недоразумѣніе?... Ну васъ къ чорту!.. По какому праву вы тревожите человѣка, которому хочется спать?

— Именно по поводу глупаго недоразумѣнія, въ которомъ вы играете главную роль. Попробуйте проснуться и пожалуйста разъясните намъ, что можете.

— Разъяснить?.. Гм... Нѣтъ, не могу я и не въ силахъ ничего теперь разъяснять, потому что самъ ничего не понимаю... Я обалдѣлъ... Чтобы я могъ понимать хоть капельку,—мнѣ нужно или снова выпить, или спать. Напрасно вы меня потревожили... Спокойной ночи... Трогай!..

Фокусникъ круто повернулся и упалъ лицомъ внизъ на телѣгу съ явнымъ намѣреніемъ снова заснуть. Дядя Пахомъ, видя, что онъ укладывается, даже взвылъ.

— Дѣлать нечего, надо ему дать немного водки,—рѣшилъ старшій врачъ,—иначе мы ничего не узнаемъ и не разберемъ до утра этой путаницы. Ефремъ, не давай ему спать, я сейчасъ вынесу...

Фокусника опять раскачали, посадили въ телѣгѣ и дали ему выпить. Алкоголь подѣйствовалъ довольно скоро. Фокусникъ сначала спустилъ ноги обутыя въ туфли, затѣмъ застегнулъ пуговицы на пиджакѣ, надѣтомъ на голое тѣло, и потомъ попробовалъ слѣзть на землю, но не могъ. Сторожъ и врачъ помогли ему спуститься съ воза и стать на ноги.

— Ну-съ, что вамъ, господа, отъ меня угодно?—задалъ онъ вопросъ.

— Не объясните ли, какъ вы сюда попали?

— А я у васъ хочу спросить, какъ и зачѣмъ я сюда попалъ?

— Васъ привезъ къ намъ этотъ мужикъ по ошибкѣ, вмѣсто больного.

— Ничего не понимаю.

— Знаете вы его?

Фокусникъ посмотрѣлъ на дядю Пахома и отрицательно покачалъ головою.

— Видѣлъ эту рожу гдѣ-то—можетъ быть даже въ кабакѣ, но не помню.

Дядя Пахомъ былъ въ это время блѣденъ и трясся отъ страха.

— Стрюцкій ...—бормоталъ онъ.—Въ питейномъ, стало быть... Я, гритъ, пропащая душа... Я, гритъ, сгину сейчасъ и все сгинетъ... Вотъ-те и сгинулъ.. на мою шею... Нечистый .. Навожденіе... Господа дохтура! Это—нечистая сила... Сила, говорю, нечистая... Бѣсовское навожденіе, анаѳемское... Царица Небесная!...

Его возгласъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе.

— Что съ тобою, любезный? Чего кричишь?

Но Пахомъ только трясся всѣмъ тѣломъ и не могъ отвѣтить ни слова.

— Какъ вы попали въ телѣгу?—спросилъ фокусника старшій врачъ.

— Очень просто: улегся по договору.

— Съ кѣмъ?

— Съ однимъ знакомымъ мужикомъ изъ Балабановки. Мнѣ нужно въ Балабановку—и ему тоже. Условились въ питейномъ за двугривенный. Онъ показалъ мнѣ свою телѣгу и пошелъ къ зятю проститься, а я улегся и заснулъ. Вотъ и все. А какъ я очутился здѣсь—не знаю.

— Вретъ, стало быть, вретъ, говорю... Вотъ-те Христосъ,—замахалъ руками дядя Пахомъ.—На телѣгѣ Тереха сидѣлъ и до самыхъ вашихъ воротъ Тереха былъ... Былъ, говорю, дурачекъ, а не онъ...

— Удивительная штука. Этотъ милый человѣкъ,—указалъ старшій врачъ на дядю Пахома,—утверждаетъ, что везъ къ намъ больного дурачка, но вмѣсто него привезъ васъ и паспортъ дурачка. Не ошиблись ли вы телѣгой?

Вмѣсто отвѣта фокусникъ подошелъ къ возу, порылся въ сѣнѣ и досталъ оттуда мѣшокъ и два свертка.

— Нѣтъ, не ошибся. Вотъ и мѣшокъ и покупки балабановскаго мужика. Онъ зарылъ ихъ въ сѣно при мнѣ. Не могъ же онъ, хозяинъ, не узнать своей телѣги и своей ло-

пророчицы, царицы Елены, съ благословляющимъ на верху Господомъ. Благодарный молебенъ служили вмѣстѣ съ юбиляромъ пять священникомъ изъ селъ Воронцова, Гарей, Ичалокъ и Яковлевскаго. Народу было много даже изъ окрестныхъ селъ. Не только церковь и паперть, даже ограда была полна молящихся. Послѣ молебна и многолѣтія въ храмѣ, дочь юбиляра, учительница мѣстной церковно-приходской школы отъ себя, сестры и брата—учителя, поднесли юбиляру посохъ съ произнесеніемъ прочувствованной рѣчи, отъ которой многіе прослезились.

Изъ церкви собравшееся духовенство и почетные прихожане съ церковнымъ старостой отправились въ домъ юбиляра, гдѣ приготовлена была приличная трапеза. Предъ началомъ ея отслуженъ былъ благодарный молебенъ, по окончаніи котораго прочитаны были поздравительныя письма отъ многочисленныхъ почитателей и получена была во время обѣда изъ г. Балахны отъ священника Предтеченскаго, бывшаго благочиннаго, телеграмма.

Изъ Арзамаса намъ пишутъ: 13-го октября прошлаго года нашей думою послѣ жаркихъ преній принято было постановленіе: въ праздничные дни торговать съ 1—5 ч., а по двунадесятымъ прекращать совсѣмъ торговлю. Послѣдняя часть постановленія отмѣнена губернскимъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіемъ. Въ засѣданіи думы 16 февраля прежнее постановленіе измѣнено въ томъ смыслѣ, что и въ двунадесятые праздники торговлю ограничить съ 1 до 5 ч., какъ и въ воскресные дни. На томъ-же засѣданіи состоялось постановленіе объ уступкѣ городской земли подъ вокзальную станцію и линію въ заводскомъ участкѣ. Уполномоченный думы г. Кащеевъ вернулся въ Арзамасъ. Управленіе дороги не противъ постройки вокзала въ заводскомъ участкѣ. 16-го февраля въ Арзамасъ прибылъ принцъ Луи Наполеонъ. Онъ отсюда отправился въ Кардавильскую лѣсную дачу, гдѣ обложенъ медвѣдь и гдѣ назначена охота на медвѣдя. Съ принцемъ Луи Наполеономъ въ с. Кардавиль, отстоящее отъ Арзамаса верстахъ въ 25, выѣхалъ и мѣстный лѣсничій.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Опыты съ сортами овса.

(Изъ практики въ Нижегородской губ.).

*(Окончаніе *).*

На основаніи приведенныхъ въ таблицахъ данныхъ и сдѣланныхъ наблюденій, можно сдѣлать слѣдующія характеристики испытываемыхъ сортовъ.

1. *Андербекъ.* Для посѣва въ первомъ году сѣмена этого сорта были выписаны отъ Иммера въ Москвѣ. О происхожденіи этого сорта было извѣстно, что онъ полученъ путемъ улучшенія пробштейскаго овса. Зерно его блѣдно-желтаго цвѣта, довольно-толстокожее—на долю кожуры приходится около 35% общаго вѣса зерна; объемный вѣсъ зерна не постояненъ и сильно варьировалъ въ зависимости отъ условій погоды; такъ посѣвныя выписныя сѣмена имѣли вѣсъ четверика равный 32 ф., сѣмена перваго урожая—26 ф., а сѣмена второго урожая—31 ф.. по объемному вѣсу онъ занялъ среднее мѣсто; солома твердая, грубая, толстая, вслѣдствіе чего представляетъ плохой кормъ для скота; метелка довольно многоплодная, но содержитъ много неразвившихся зеренъ; зерна держатся въ колосѣ не особенно крѣпко и легко осыпаются; растительный періодъ роста сравнительно короткій; урожайность оказалась не особенно высокой въ среднемъ, но довольно постоянной въ оба года; въ 1895 году, отличающійся нѣкоторой сухостью, онъ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ по урожайности и потому оказался выносливѣе относительно засухъ, чѣмъ другіе сорта; отношеніе между вѣсомъ зерна и соломы очень широкое, особенно въ 1896 году, когда этотъ овесъ былъ посѣянъ на удобренной землѣ; созрѣваетъ онъ довольно быстро, а потому, принявъ въ соображеніе способность его къ осыпанію, съ уборкой его нужно было спѣшить.

2. *Шатиловскій.* Для посѣва въ первомъ году сѣмена были выписаны отъ И. О. Шатилова изъ Моховаго; полученныя сѣмена отличались высокой отдѣлкой и имѣли вѣсу въ четверикѣ 32 ф., зерно свѣтло-желтаго цвѣта, свой цвѣтъ оно не измѣняло въ теченіе обоихъ лѣтъ, довольно тонкокожее—при моихъ изслѣдованіяхъ на долю кожуры приходилось около 33% общаго вѣса зерна; объемный вѣсъ зерна въ среднемъ оказался довольно высокій и варьировалъ сравнительно мало и только въ первомъ году, во второмъ же году достигнулъ своего первоначальнаго вѣса; по среднему объемному вѣсу занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ; солома тонкая, мягкая, средней вышины, но крѣпкая, съ слабой наклонностью къ полеганію, вслѣдствіе своей мягкости вполнѣ пригодна для корма скоту; урожаи его въ теченіе обоихъ лѣтъ оказались довольно высокими и варьировали слабо, въ первый—засушливый годъ качество зерна ухудшилось, количество зерна уменьшилось лишь въ малой степени, что указываетъ на довольно высокую способность этого сорта переносить засухи; отношеніе между вѣсомъ зерна и соломы колебалось въ не широкихъ предѣлахъ, но въ среднемъ осталось узкимъ; несмотря на узость отношенія между вѣсомъ зерна и соломы, умолотность сноповъ оказалась высокою; по продолжительности растительнаго періода занялъ мѣсто въ ряду среднеспѣлыхъ сортовъ; зерна держатся въ колосѣ довольно крѣпко, потому наклонность къ осыпанію небольшая; зерно созрѣваетъ постепенно, а почему и съ уборкой его можно не спѣшить; во время роста овса наблюдалось, что онъ сильнѣе другихъ сортовъ поражался ржавчиной.

3. *Восточный бѣлый.* Посѣвныя сѣмена были пріобрѣтены у Иммера и Сынъ въ Москвѣ; получены были обтертыя сѣмена, т. е. освобожденныя отъ остей; зерно свѣтло-желтаго цвѣта, длинное, тонкое, тонкокожее—на долю пленокъ приходится около 30%

*) См. № 7.

шади и не могъ, мнѣ кажется, класть свои пожитки въ чужой возъ.

— Это не вещи, это—навожденіе,—запротестовалъ дядя Пахомъ.

Всѣ обернулись къ нему. Онъ все еще дрожалъ.

— Посмотри хорошенько, твоя это телѣга?

Дядя Пахомъ внимательно осмотрѣлъ возъ и лошадь и потомъ съ убѣжденіемъ отвѣтилъ.

— Чья же, какъ не моя? Это вамъ нечистая сила глаза отводитъ, а мнѣ не отведетъ... Моя, говорю, телѣга и лошадь моя...

— И ты на этомъ самомъ возу больного везъ?

— А на чемъ же еще? На немъ, извѣстно, на немъ...

— Такъ куда же дѣвался твой больной?

— А кто-жъ его знаетъ? Спросите его! Пахомъ указалъ на фокусника,—онъ съ нечистою силой знается. Можетъ онъ и знаетъ, гдѣ Тереха, а я не знаю... не знаю, говорю, гдѣ онъ. Я уходилъ, стало быть, закусить, такъ Тереха на возу былъ; пришелъ назадъ—онъ опять на возу... На возу, говорю, опять... Ѣду, съ нимъ, разговариваю, а пріѣхалъ—замѣсто его—оборотень..

Старшій врачъ развелъ руками.

— Или тутъ дѣйствительно произошла странная путаница, или оба галюцинируютъ, и принимаютъ одну и туже телѣгу за свою.. Однако, гдѣ же больной-то? Онъ, очевидно, гдѣ-нибудь спьяну потерянъ. Его бы, по настоящему, поискать слѣдовало...

— Гдѣ же его искать, коли они сами не знаютъ, гдѣ сошлись и гдѣ растерялись,—отвѣтилъ ординаторъ.

— Ваша правда,—согласился старшій врачъ.—Трудно тутъ сдѣлать что-нибудь. Вотъ что,—обратился онъ къ дядѣ Пахому:—паспортъ больного останется у меня. Поѣзжай, отыщи его и завтра же непремѣнно привези его сюда. Если завтра къ вечеру не привезешь, то я заявлю паспортъ начальству и тебѣ будетъ плохо. Понялъ?

Дядя Пахомъ почесалъ въ затылкѣ и хмуро отвѣтилъ.

— Какъ не понять?! Понялъ, говорю, понялъ... По начальству стало быть...

— Въ такомъ случаѣ садись сейчасъ же и поѣзжай. Нечего терять времени... Можетъ быть гдѣ-нибудь по дорогѣ встрѣтишь.

Дядя Пахомъ влѣзъ на возъ и сталъ снаряжаться въ путь, перебирая спутавшіяся возжи.

— А вы теперь куда?—спросилъ докторъ фокусника.

— Понятное дѣло—назадъ.

— Переночуйте у насъ. Мѣсто найдется.

— Нѣтъ, спасибо. Не въ коня будетъ кормъ. Поплетусь себѣ помаленьку.

— Тогда садитесь въ телѣгу. Онъ васъ подвезетъ.

— Боже меня сохрани...

Въ это время съ дядей Пахомомъ случилось что то необыкновенное. Распутавшись въ вожжахъ, онъ снялъ шапку, перекрестился, оглянулся, пристально посмотрѣлъ на фокусника и вдругъ такъ ударилъ по лошади, что она отъ испуга взяла съ мѣста чуть не въ карьеръ и не болѣе какъ черезъ полминуты скрылась вмѣстѣ съ телѣгою въ ночной темнотѣ. Всѣ переглянулись.

— Что это съ нимъ сдѣлалось?

— Суевѣріе и невѣжество и пьяная логика, отвѣтилъ фокусникъ.—Послѣ моихъ фокусовъ въ питейномъ и послѣ только что происшедшаго недоразумѣнія онъ твердо увѣровалъ, что я—представитель и носитель нечистой силы и боится, какъ бы я опять не сѣлъ къ нему въ телѣгу. Повѣрьте, онъ будетъ гнать такъ всю дорогу до самаго Лепехина, т.-е. до перваго жилья, и все будетъ оглядываться назадъ... Вотъ они неудобства нашего ремесла... Терній больше, чѣмъ розъ; да и розы-то не махровыя, а чахлыя... Ничего не подѣлаешь... Спокойной ночи, господа...

Фокусникъ снялъ свое подобіе картуза, раскланялся и скоро также исчезъ по тому же направленію, какъ и дядя Пахомъ.

— Вы замѣтили, какимъ языкомъ вдругъ заговорилъ этотъ оборванецъ?—спросилъ ординаторъ, входя въ ворота.

— Мм да,—отвѣтилъ старшій врачъ.—Спокойной ночи, коллега.

(Окончаніе будетъ).

А. Сѣдой.

общаго вѣса зерна, съ остью—болѣе или менѣе длинною, которая прикрѣплена къ зерну настолько крѣпко, что даже во время молотьбы шастанье почти не обламывается вслѣдствіе своей тонкокожести представляетъ хорошее кормовое средство; скармливаніе же его не совсѣмъ безопасно для здоровья животныхъ; объемный вѣсъ зерна въ первый годъ упалъ до 22 ф.; такой низкій объемный вѣсъ отчасти объясняется остистостью зерна; вслѣдствіе низкаго объемнаго вѣса опыты съ этимъ сортомъ были прекращены въ первомъ же году; зерно держится въ колосѣ настолько крѣпко, что выбивается съ нѣкоторымъ трудомъ и осыпается мало и рѣдко; солома высокая, довольно сильная, толстая и охотно поѣдаемая скотомъ, для корма вполнѣ пригодна; урожайность въ первомъ году оказалась очень низкою, чему способствовалъ отчасти рѣдкій посѣвъ и всходъ; растительный періодъ его—долгій; созрѣваетъ поздно и весьма постепенно, потому хорошаго урожая можно ожидать при раннемъ посѣвѣ; отношеніе между вѣсомъ зерна и соломы очень широкое.

4. *Восточный черный.* Первый посѣвъ произведенъ сѣменами, выписанными отъ Иммера. Какъ и восточный бѣлый, принадлежитъ къ группѣ одногривыхъ овсовъ, распространенъ въ восточныхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ и Нижегородской, почему и пріобрѣлъ свое названіе; вслѣдствіе своего чернаго цвѣта на рынкѣ онъ расцѣнивается дешевле сортовъ съ желтыми и свѣтложелтыми зернами.

Зерно этого сорта чернаго цвѣта, длинное, тупоконечное, довольно толстокожее, снабженное длинною остью, но ость держится не такъ крѣпко, какъ у бѣлаго одногриваго и поэтому во время молотьбы легче обламывается, объемный вѣсъ зерна не высокій, но довольно постоянный, колебаніе объемнаго вѣса въ оба года происходило въ предѣлахъ одного фунта; зерно держится въ колосѣ крѣпко и выбивается трудно; солома высокая, твердая, толстая не особенно пригодна для корма, но крѣпкая и мало склонна къ полеганію. Созрѣваетъ очень поздно, но постепенно и довольно равномѣрно; по урожайности занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ, причемъ урожаи его оказались довольно постоянными; при посѣвѣ въ 1896 году на удобренной почвѣ урожай его поднялся весьма значительно, что указываетъ на то, что посѣвъ его на унавоженныхъ земляхъ легко оправдывается, равнымъ образомъ и при посѣвѣ его въ 1895 году, когда ростъ другихъ сортовъ былъ сильно задержанъ засухами, онъ принесъ порядочный урожай и засуху перенесъ благополучно, отношеніе между вѣсомъ зерна и соломы въ оба года колебалось мало и оставалось узкимъ, умолотность сноповъ, вслѣдствіе значительной толщины соломы,—невысокая; зерно обмолачивается очень трудно, особенно если овесъ недостаточно хорошо просушенъ въ снопахъ. Несмотря на то, что зерно его довольно мучнистое и покрыто нетолстой кожурой, непривычныя животныя ѣдятъ его плохо.

5. *Мѣстный овесъ.* О происхожденіи этого сорта нельзя сказать ничего опредѣленнаго, вѣроятнѣе всего, что онъ представляетъ періодъ какого либо культурнаго сорта.

Первый посѣвъ былъ сдѣланъ сѣменами, взятыми изъ одной изъ сосѣднихъ частной экономіи. Зерно его темножелтаго цвѣта, короткое, тонкое, остроконечное, тонкокожее, но съ небольшимъ сѣменемъ и сильно развитыми пленками, такъ что на долю самого сѣмени придется сравнительно малая часть общаго вѣса зерна; объемный вѣсъ невысокій и вполнѣ соотвѣтствуетъ невзрачному внѣшнему виду; зерно сидитъ въ колоскѣ довольно крѣпко и вымолачивается слабо; созрѣваетъ довольно рано, постепенно и равномѣрно. Солома не высокая, но довольно сильная и мягкая, вполнѣ пригодная въ кормъ и охотно поѣдаемая скотомъ.. Урожайность его оказалась невысокая, хотя слабому урожаю очень способствовалъ рѣдкій посѣвъ и плохая всхожесть сѣмянъ; отношеніе между вѣсомъ зерна и соломы довольно широкое; умолотность—средняя.

6. *Канадскій.* Посѣвныя сѣмена, выписанныя изъ Москвы отъ Иммера и Сынъ, были получены очень хорошо отдѣланныя, тяжеловѣсныя съ вѣсомъ четверика, равнымъ 34—35 ф.; зерно свѣтложелтаго цвѣта, крѣпкое, пузатое, довольно тонкокожее, съ слабо развитой сѣменной кожурой, на долю которой приходился около 32% общаго вѣса зерна; объемный вѣсъ его сразу упалъ довольно значительно и затѣмъ въ оба года держался на одномъ, сравнительно высокомъ, уровнѣ; зерно мучнистое, плотно наполнено сѣменемъ, очень питательно и охотно поѣдаемое животными; сидитъ въ колоскѣ слабо и потому обмолачивается очень легко, созрѣваетъ равномѣрно и быстро, и потому требуетъ спѣшной уборки; по продолжительности произрастанія относится къ скороспѣлымъ сортамъ; солома его довольно сильная, нѣсколько грубовата, средней вышины, для корма не особенно хороша; по урожайности занялъ одно изъ среднихъ мѣстъ, но за урожаи оба года варьировали слабо, отношеніе между вѣсомъ зерна и соломы довольно узкое, хотя умолотность сноповъ и незначительная.

7. *Бестегорнъ.* Сѣмена выписаны изъ Смоленской губерніи, изъ имѣнія Юшино—графини Пюклеръ; полученныя сѣмена отличались невысокой отдѣлкой и повидимому были собраны въ невполнѣ зрѣломъ состояніи, такъ какъ между ними попадалось много незрѣлыхъ.

Зерно грязножелтаго цвѣта, длинное, тонкое, какъ бы однобокое, съ однимъ выпуклымъ, другимъ ровнымъ и широкимъ краемъ, тонкокожее, но съ сильно развитой сѣменной кожурой; объемный вѣсъ зерна невысокій и сильно колеблющійся, особенно сильно уменьшился объемный вѣсъ въ первомъ году посѣва, это уменьшеніе приходится приписать вредному вліянію засухъ, которыя онъ переноситъ, вѣроятно, трудно; созрѣваетъ довольно поздно, постепенно и крайне неравномѣрно, что зависитъ отчасти отъ способности его къ сильному кущенію; солома высокая, не особенно крѣпкая, мягкая, тонкая, пригодная для корма, метелка очень длинная и многоплодная, но съ массою недоразвившихся зеренъ; зерна снабжены довольно крѣпко прикрѣпленными остями; зерна держатся въ колоскѣ крѣпко и осыпаются съ трудомъ; колосковыя пленки сильно развитыя, такъ что метелка имѣетъ пушистый видъ.

Урожайность его оказалась очень непостоянной, хотя слабый урожай зерномъ въ первомъ году въ нѣкоторой, незначительной части, можетъ быть приписанъ рѣдкому посѣву и всходу, во второмъ году при посѣвѣ на удобренной землѣ и при ростѣ при болѣе благопріятной погодѣ, онъ далъ наивысшій сравнительно съ другими, и вообще высокій урожай; это условіе даетъ нѣкоторое право предполагать, что сортъ этотъ любитъ плодородныя и унавоженныя земли; умолотность сноповъ высока, отношеніе между вѣсомъ зерна и сомомы довольно широкое.

8. *Викторія.* Посѣвныя сѣмена этого сорта выписаны изъ Варшавы отъ К. Васильскаго; получены были превосходно отдѣланныя и очень тяжеловѣсныя сѣмена; зерно свѣтложелтое, короткое, пузатое, но тупоконечное, толстокожее, но съ слабо развитой сѣменной кожурой и плотнымъ содержимымъ, первоначально очень высокій объемный вѣсъ постепенно сталъ уменьшаться и во второмъ году упалъ ниже объемнаго вѣса другихъ сортовъ; созрѣваетъ рано, но очень быстро и равномѣрно; зерно держится въ колоскѣ очень слабо и послѣ наступленія полной зрѣлости, осыпается очень сильно, а потому этотъ сортъ требуетъ быстрой и немедленной послѣ созрѣванія уборки; солома не особенно высокая, но довольно жесткая и твердая, для корма скоту мало пригодна, умолотность, вслѣдствіе значительной толщины соломы, невысокая; отношеніе между вѣсомъ зерна и соломы довольно широкое; урожайность средняя, но не особенно постоянная; колебаніе урожая въ оба года довольно значительное, тѣмъ не менѣе этотъ сортъ перенесъ засуху въ 1895 году лучше другихъ.

9. *Портъ-Аделаида.* Посѣвныя сѣмена были пріобретѣны въ одной изъ мѣстныхъ частныхъ экономій, гдѣ этотъ сортъ воздѣлывается уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ; въ упомянутой экономіи этотъ сортъ давалъ очень хорошіе урожаи, хотя при разсматриваемыхъ параллельныхъ опытахъ, эти урожаи не оправдались, но полученіе такихъ сравнительно неблагопріятныхъ результатовъ отчасти можетъ быть приписано болѣе позднему, чѣмъ другихъ сортовъ, посѣву; зерно его зелено или блѣдножелтаго цвѣта, довольно полное, толстокожее, съ сравнительно объемнымъ вѣсомъ—до 33 ф. въ четверикѣ, при первомъ посѣвѣ значительно потеряло въ вѣсѣ; созрѣваетъ сравнительно рано, очень равномѣрно и довольно быстро, зерно держится въ колоскѣ слабо и осыпается легко; солома жестка и тверда, для корма мало пригодна. Тѣмъ не менѣе этотъ сортъ встрѣчается въ нижегородской губ. и имѣетъ своихъ послѣдователей, но указанія сторонниковъ этого сорта нуждаются въ провѣркѣ. Вслѣдствіе поздняго посѣва урожайность зерномъ оказалась слабая, соломой-же сравнительно высокая.

10. *Желанный* имѣетъ много сходнаго съ сортомъ «Викторія».

(Журн. „Деревня").

О. О. Горбатовскій.

ВѢСТИ ИЗЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КРАЯ.

Въ министерствѣ путей сообщенія возбужденъ вопросъ о включеніи въ прямое кавказко-закаспійское грузовое сообщеніе пристаней рѣки Камы и станцій пермь-тюменской и пермь-котласской желѣзныхъ дорогъ, при посредствѣ пароходствъ, поддерживающихъ срочные рейсы по Камѣ и Волгѣ.

— По слухамъ, департаментъ шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній рѣшилъ пересмотрѣть въ близкомъ будущемъ таксы сборовъ, взимаемыхъ съ судовладѣльцевъ въ главнѣйшихъ пристаняхъ рѣки Волги. Между прочимъ, на первую очередь поставленъ вопросъ о сборахъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

— За послѣднія 5—6 лѣтъ на приволжскія хлѣбныя пристани, по словамъ корреспондента „Нов. Врем.", началось еврейское нашествіе. Вся почти хлѣбная торговля на сельскихъ базарахъ, расположенныхъ вблизи желѣзныхъ дорогъ и по близости къ Волгѣ, перешла въ руки заѣзжихъ изъ Западнаго края евреевъ, при чемъ значительная часть мѣстныхъ хлѣбныхъ торговцевъ обратилась ни болѣе, ни менѣе, какъ въ простыхъ закупщиковъ этихъ ловкихъ и пронырливыхъ гешефтмахеровъ. Евреи ведутъ свои дѣла совершенно безпошлинно и получаютъ хоро-

шіе барыши, хотя каждый изъ нихъ имѣетъ въ наличности не болѣе 50—60 рублей. Успѣхъ ихъ зависитъ всецѣло отъ ихъ замѣчательной между собою солидарности. Сложившись между собою, два-три евреяскупщика покупаютъ вагонъ хлѣба въ 600 пудовъ, къ нимъ примыкаетъ еще нѣсколько такихъ же соединившихся группъ. Такимъ образомъ, покупается въ складчину сразу нѣсколько вагоновъ, которые и отправляются въ Либаву или Ригу, гдѣ у гешефтмахеровъ имѣется „свой человѣкъ", который и сбываетъ хлѣбъ мѣстнымъ крупнымъ фирмамъ. Понятно, что съ первой же отправкой фондъ у „товарищей" истощается окончательно. Возврата затраченныхъ денегъ ждать долго, а, между тѣмъ, надо жить и не упускать ни одного благопріятнаго случая выгодной закупки хлѣба. Тогда на выручку является такъ называемый „банкиръ". Это тоже еврей изъ Западнаго края, но только богатый, имѣющій текущій счетъ въ банкахъ тѣхъ городовъ, гдѣ гешефтмахеры производятъ свои операціи. Закупокъ хлѣба онъ не дѣлаетъ, но сопровождаетъ скупщиковъ по всѣмъ хлѣбнымъ пунктамъ, гдѣ они оперируютъ. „Банкиръ" принимаетъ въ залогъ желѣзнодорожныя накладныя и выдаетъ подъ нихъ деньги. Размѣръ ссудъ колеблется отъ 70 до 80 проц. стоимости отправленнаго хлѣба. Не будучи торговцемъ и не неся связанныхъ съ торговымъ дѣломъ расходовъ, „банкиръ" получаетъ отъ своихъ „операцій" очень солидный барышъ. „Работаютъ" хорошо и гешефтмахеры, которые дѣйствуютъ безлично, на предъявителя: кто-то покупаетъ, кто то отправляетъ, и этотъ „кто-то" остается невидимымъ, неосязаемымъ, по крайней мѣрѣ, для обложенія.

Нашествіе еврейскихъ гешефтмахеровъ въ приволжскія хлѣбныя пристани вноситъ растлѣвающее вліяніе не только въ среду торговую, но и во все, что такъ или иначе соприкасается съ нею. Гешефтмахеры завели здѣсь такъ называемое „ночное" дѣло, при которомъ закупка хлѣба на базарахъ начинается не ранѣе какъ съ 10-ти часовъ вечера. Въ эту ловушку очень легко заманить крестьянъ-продавцевъ, такъ какъ при „ночной" продажѣ гешефтмахеры платятъ за хлѣбъ нѣсколькими копѣйками дороже, сравнительно съ днемъ. Странность такого повышенія цѣнъ только ночью—была бы не понятна, если бы она не объяснялась тѣми метаморфозами, которыя претерпѣваютъ мѣры вѣса въ рукахъ ловкихъ евреевъ и ихъ послѣдователей... Разсчетъ оказывается вполнѣ вѣрнымъ: крестьянинъ соблазняется цѣною, а покупатель остается доволенъ вѣсами.

Противъ евреевъ-гешефтмахеровъ нѣсколько разъ уже принимались административныя и судебныя мѣры, но они успѣвали всегда какъ-то быстро исчезать и заметать за собою слѣды. Но, обыкновенно, на мѣсто исчезнувшей партіи появляется другая, имѣющая несомнѣнныя связи съ первой. При такихъ условіяхъ борьба съ ними довольно затруднительна.

— Благодаря ревизіи сенатора Лихачева, произведенной въ 1897 году, вопросъ о загрязненіи р. Волги начинаетъ проясняться. ревизія Лихачева обратила особое вниманіе на нефтяные продукты, разбрасываемые по рѣкѣ нефтевозчиками, т. е. ихъ дурно приспособленными къ перевозу нефти судами. По порученію ревизіи профессоръ юрьевскаскаго университета Г. В. Хлопинъ произвелъ рядъ анализовъ и изслѣдованій и на основаніи ихъ пришелъ къ заключенію, что на рыбу, какъ и на другіе живые организмы (растенія, насѣкомыя и проч.) вредоносно дѣйствуютъ растворяющіяся вещества нефти.

Въ итогѣ профессоръ, по словамъ „Рус. Вѣдом.", установилъ слѣдующіе выводы: 1) нефть, мазутъ и керосинъ представляютъ собою смертельный ядъ для рыбъ; 2) ядовитое дѣйствіе нефти и ея продуктовъ пропорціонально количеству веществъ, переходящихъ изъ нихъ въ воду; 3) нефть и мазутъ ядовиты не только для мальковъ, но и для взрослыхъ рыбъ; 4) отравляющее дѣйствіе на рыбъ замѣчается одинаково, будетъ ли вода предварительно взболтана съ нефтью или же нефть и мазутъ будутъ налиты только на поверхность воды; все различіе сводится къ тому, что въ первомъ случаѣ рыбы умираютъ быстрѣе, такъ какъ вода содержитъ больше ядовитыхъ веществъ. Въ отличіе отъ своихъ предшественниковъ, полагавшихъ, что загрязненіе поверхности нефтью не представляетъ опасности проф. Хлопинъ признаетъ, что и при спокойномъ стояніи воды растворяющія части нефти отравляютъ воду на всю глубину, давая осадокъ до дна.

Профес. Хлопинъ указываетъ на необходимость огражденія Волги и другихъ рѣкъ отъ нефти какъ на дѣло громадной экономической и санитарной важности.

— „Сынъ Отеч." отмѣчаетъ докладъ уполномоченнаго отъ астраханскаго биржевого комитета П. П. Вейнера о нуждахъ г. Астрахани и волжскаго судоходства.

Развитіе нефтяныхъ промысловъ въ Баку, оживленіе Средней Азіи, устройство порта въ Петровскѣ и болѣе частыя сношенія съ Закавказьемъ и Персіей вызвали ежегодный провозъ грузовъ устья Волги до 400 милл. пудовъ.

Для передачи этого громаднаго количества грузовъ съ волжскихъ баржъ на морскія суда и съ этихъ судовъ на волжскія баржи существуетъ отдѣльный флотъ, который занимается только тѣмъ, что отъ астраханскаго порта на Волгѣ до 12-ти футовой глубины Каспійскаго моря и обратно,—перевозитъ грузы. Двойная перегрузка сухихъ товаровъ и перекачка нефтяныхъ продуктовъ обходится по 3/4 коп. съ пуда, а со всего количества 3 милл. рублей ежегодно.

Главная масса товаровъ провозится черезъ Бахтомировскій рукавъ Волги. При выходѣ въ море въ этомъ рукавѣ расположена на фарватерѣ песчаная банка, прилегающая къ Бирючей Косѣ. Глубина воды на этой банкѣ остается не болѣе 3—4 футовъ и обойти эту банку негдѣ. Часто на этой банкѣ скопляется караванъ, къ которому намыкаетъ песокъ и илъ изъ Волги, такъ что банка ежегодно увеличивается и мелѣетъ. Въ осеннее же время, когда идетъ ледъ по Волгѣ, весь этотъ караванъ подвергается опасности быть срѣзаннымъ.

Простой судовъ на этой банкѣ ведетъ къ потерѣ времени, какъ для передаточнаго флота, такъ и для морского и для волжскаго. Во время этого простоя буксирныя суда ждутъ, а всѣ рабочіе, бездѣйствуя, все-таки получаютъ поденную плату и пищу, что удорожаетъ фрактъ, перевалку, а, значитъ, и товаръ.

Ширина этой песчаной банки восемь верстъ, и для безпрепятственнаго хода судовъ необходимо прорѣзать черезъ нее каналъ.—Въ этой необходимости согласились всѣ члены съѣзда; но такъ какъ морская землечерпалка всего одна на Каспійскомъ морѣ, которая работаетъ въ Петровскѣ, то постановила ходатайствовать о заказѣ новой сильной землечерпалки.

Одинъ изъ членовъ возбудилъ было вопросъ о томъ, чтобы прорыть каналъ 12-ти футовой глубины вплоть до Астрахани: тогда весь передаточный флотъ можно было бы упразднить. Но этотъ проектъ не былъ никѣмъ поддержанъ.

Было высказано мнѣніе и о прорытіи канала для морскихъ судовъ до Бирючей Косы, къ которой можно было бы сплавлять волжскія баржи, и тѣмъ упразднился бы передаточный флотъ, но и этотъ вопросъ требуетъ разработки. Устройство новаго порта на Бирючей Косѣ упраздняетъ и всю Астрахань, а Бирючая Коса не представляетъ удобствъ для широкой и разносторонней дѣятельности порта.

— „Новое Время" сообщаетъ что для улучшенія мѣстныхъ санитарныхъ условій въ уфимскую и самарскую губерніи командирована правленіемъ Россійскаго общества Краснаго Креста вторая группа изъ 30 студентовъ пятаго курса военно-медицинской академіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, правленіемъ сдѣлано распоряженіе объ отправкѣ кіево-маріинской общиной четырехъ сестеръ милосердія.

— Губернаторамъ казанской, симбирской, самарской, саратовской и вятской губерній предложено озаботиться немедленнымъ составленіемъ точныхъ списковъ крестьянъ, потерявшихъ лошадей отъ безкормицы. При составленіи списковъ предлагается соблюдать крайнюю осмотрительность и вносить въ нихъ только однолошадныхъ крестьянъ, не имѣющихъ возможности пріобрѣсти лошадей собственными средствами. Губернское продовольственное совѣщаніе, на основаніи этихъ списковъ, распредѣляетъ между уѣздами общее количество лошадей, назначенное къ приводу въ губернію. Никакой браковки лошадей, за исключеніемъ больныхъ сапомъ или подозрительныхъ по заболѣванію этою болѣзнью, не допускается. Тѣмъ изъ крестьянъ, которые не будутъ имѣть возможности сами прокормить полученныхъ лошадей, будетъ оказано пособіе изъ того количества сѣна, которое отпущено на губернію на время весеннихъ полевыхъ работъ, считая по 10 п. на каждый однолошадный дворъ.

— 2 февраля настоящаго года въ Астрахани состоялось первое учредительное собраніе возникающаго общества книгопечатниковъ, на которомъ выработанъ проектъ устава общества. На собраніи, по словамъ „Сын. От.", присутствовало большинство тружениковъ печатнаго дѣла, нѣкоторые содержатели типографій, интеллигенты, такъ или иначе причастные къ печати, редакторъ „Губернскихъ Вѣдомостей" и др. Редакторовъ другихъ газетъ не было. Въ основу проекта устава положенъ уставъ саратовскаго общества книгопечатниковъ, съ нѣкоторыми, однако, существенными измѣненіями. Заслуживаетъ особаго вниманія то обстоятельство, что среди задачъ общества, преслѣдующаго цѣли матеріальной поддержки (въ видѣ выдачи ссудъ, пособій, отысканія работы) и духовнаго воспитанія членовъ, въ видѣ устройства школъ, библіотекъ и публичныхъ чтеній, намѣчено также устройство потребительныхъ лавокъ, что упущено изъ виду саратовскимъ уставомъ.

ПО РОССІИ.

МОСКВА. Московская губернская земская управа выработала проектъ страхованія отъ огня сельско-хозяйственныхъ произведеній. Согласно выработанному уставу, на страхъ земства будетъ приниматься хлѣбъ въ скирдахъ и солома какъ въ стогахъ, такъ и въ крытыхъ помѣщеніяхъ, и другіе сельско-хозяйственные продукты. Оцѣнка имущества не должна превышать дѣйствительной стоимости по мѣстнымъ условіямъ, а страховая сумма не должна превышать 2/3 оцѣнки имущества въ селеніяхъ и 4/5—въ прочихъ мѣ-

стахъ. Сроки страхованія предположено допускать какъ годовые, такъ и на части года. Чтобы страхованіе сельско-хозяйственныхъ продуктовъ не причинило ущерба страховому капиталу, управа считаетъ необходимымъ дозволить заключать страхованія сельско-хозяйственныхъ продуктовъ только земскимъ страховымъ агентамъ, не распространяя этого полномочія на волостныхъ старшинъ.

(„М. Вѣст.“).

ВОЛОГДА. Въ практикѣ устюгскаго земства вологодской губерніи въ настоящее время былъ разрѣшенъ крайне интересный вопросъ о томъ—можетъ ли земское собраніе уволить отъ должности врача, находящагося на земской службѣ. Мѣстное губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе, признавшее постановленіе уѣзднаго земскаго собранія объ увольненіи одного изъ врачей неправильнымъ и незаконнымъ, отмѣнивъ это послѣднее, признало, что приглашеніе и назначеніе на службу земскихъ врачей предоставлено земскимъ управамъ, почему отъ нихъ же должно зависѣть и увольненіе ихъ отъ должности. Правильность такого толкованія подтверждена рѣшеніемъ сената, оставившаго принесенную на вышеприведенное постановленіе присутствія жалобу земской управы безъ послѣдствій.

По предложенію гласнаго В. М. Васильчикова, вологодское губернское земское собраніе, какъ передаетъ „Сѣвер. Край“, единогласно постановило ознаменовать дорогую всѣмъ память Царя Освободителя устройствомъ, на счетъ губернскаго земства, 10 школъ,—по одной въ каждомъ уѣздѣ.

ГРОДНО. Хотя въ гродненской губ. не дѣйствуетъ земское положеніе, тѣмъ не менѣе губернаторомъ возбуждено ходатайство объ обложеніи всѣхъ земель губерніи въ пользу школьнаго дѣла и объ установленіи обязательнаго посѣщенія дѣтьми податного сословія обоего пола начальныхъ школъ.

(„В. Г. Г.“).

БОЛХОВЪ. Болховское земство въ 1896 г. командировало на нижегородскую выставку одного изъ сельскихъ учителей, г. Орлова для ознакомленія съ постройкой огнеупорныхъ зданій. Затрата земства не пропала даромъ. Детально познакомившись съ разными способами постройки огнеупорныхъ зданій, г. Орловъ въ тотъ же годъ приступилъ къ постройкѣ такого зданія въ земскомъ имѣніи—Кутьмѣ; затѣмъ выстроилъ домъ одному изъ обывателей с. Ильинскаго (въ 20 верстахъ отъ с. Бунина). Невиданыя доселѣ постройки вызвали со стороны скептиковъ крестьянъ даже рядъ насмѣшекъ: «Вишь ты, какой умникъ выискался: изъ земли домъ выстроилъ! у насъ деревянные—и тѣ валятся на сторону. Вотъ ужо пойдетъ дождь—и будетъ твой домъ въ оврагѣ». Но первый блинъ не вышелъ комомъ. Прошло много дождей, а постройки цѣлехоньки.. Авторитетъ строителя возстановился, и на крестьянскихъ избахъ стали появляться огнеупорныя крыши. (О. В.).

АРХАНГЕЛЬСКЪ. И для нашего Сѣвера наступаетъ, повидимому, то „оживленіе производительныхъ и промышленныхъ силъ“, которое всегда сопровождается наѣздами культуртрегеровъ изъ иностранцевъ и племени Израилева. Какъ пишутъ въ ярославскій „Сѣверный Край“, оканчивающаяся постройкой перм-котласская ж. д. уже начинаетъ привлекать вниманіе заграничныхъ фирмъ, занятыхъ исключительно хлѣбнымъ экспортомъ и побуждаетъ ихъ заблаговременно озаботиться учрежденіемъ своихъ отдѣленій въ Архангельскѣ. Есть слухъ объ открытіи съ весны настоящаго года конторы фирмой Луи Дрейфусъ и К°. Этой фирмѣ, повидимому, стало тѣсно, а можетъ быть, и слишкомъ жарко работать на Югѣ и она храбро и не задумываясь бросается въ объятія нашего „оживающаго Сѣвера“. Сѣверъ суровъ и холоденъ, но не на столько, чтобы нельзя было тамъ работать. Фирма Луи Дрейфусъ и К° разсчитываетъ, главнымъ образомъ, на отправку за границу, чрезъ бѣломорскіе порты, сибирскихъ хлѣбовъ, предполагая, что перм-котласская дорога будетъ играть видную роль на доставкѣ этихъ хлѣбовъ къ Сѣверной Двинѣ. Хлѣбные залежи, имѣющія мѣсто на станціяхъ западно-сибирской и екатеринбурго-челябинской дорогъ, найдутъ себѣ путь за границу чрезъ Бѣлое море. Есть слухи, что за фирмой Луи Дрейфусъ и К° потянутся нѣкоторыя одесскія и ростовскія фирмы, такого же происхожденія, надо полагать.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ газетѣ „Курьеръ“, въ заключеніи статьи, посвященной памяти знаменательнаго дня 19 февраля 1861 г., говорится:

„Вспоминая красный день русской исторіи, болѣе, чѣмъ когда-либо, мы должны себя чувствовать обязанными отдать свои силы на безкорыстное служеніе родинѣ, взявъ за образецъ великихъ дѣятелей лучезарной освободительной эпохи. Ихъ высокій и героическій примѣръ,—примѣръ меньшинства, долженъ послужить для насъ образцомъ. Теперь, когда условія общественной жизни, несомнѣнно, улучшились въ сравненіи съ дореформенной эпохой, когда общество уже сложилось въ болѣе или менѣе крупную силу, а общественная мысль упорно работаетъ надъ отысканіемъ путей экономическихъ реформъ,—теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, надо постоянно помнить, какъ работали Геркулесы ума, чувства и воли въ эту незабвенную эпоху великихъ реформъ...“

---

17 февраля въ Петербургѣ, въ залѣ совѣта министерства финансовъ открылось засѣданіе комиссіи по вопросу объ урегулированіи хлѣбной торговли въ Россіи. Въ совѣщаніи участвуютъ представители отъ дворянства, земства, различныхъ министерствъ, биржевыхъ комитетовъ и купеческихъ сословій. Представители земствъ, въ одномъ изъ засѣданій, указывали необходимость упорядоченія мѣстной торговли, недостатки которой тяжело отражаются на пахарѣ-землевладѣльцѣ, котораго обмѣриваютъ и обвѣшиваютъ скупщики и всякіе любители легкой наживы.

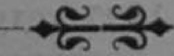
Ѳ. Н. Плевако высказалъ оригинальную мысль по поводу того, что въ хлѣбной торговлѣ, по его мнѣнію, отсутствуетъ моральная сторона дѣла, и что на эту сторону слѣдовало бы обратить серьезное вниманіе.

Совѣщаніе по урегулированію хлѣбной торговли единогласно рѣшило, что развитіе сѣти элеваторовъ не только желательно, но и необходимо въ цѣляхъ поднятія престижа русскаго хлѣба. Предсѣдатель комиссіи директоръ департамента торговли и мануфактуръ В. И. Ковалевскій прочелъ заявленіе французскихъ торговцевъ о томъ, что чрезвычайное обезцѣненіе русскаго хлѣба зависитъ отъ его плохого качества. („Кур.“)

О современномъ положеніи могилы А. С. Пушкина газета „Виленскій Вѣстникъ“ собрала слѣдующія свѣдѣнія. Какъ извѣстно, Пушкинъ похороненъ въ Святогорскомъ монастырѣ, находящемся въ опочецкомъ уѣздѣ, псковской губерніи, въ 50 верстахъ отъ города Острова, подлѣ котораго проходитъ варшавская желѣзная дорога. Святогорскій монастырь расположенъ на песчаной горѣ, такъ что монастырская ограда тянется по холмистымъ извилинамъ почвы, мѣстами подымаясь, мѣстами спускаясь къ самому подножію горы. Вблизи отъ главной церкви на вершинѣ горы находятся нѣсколько могилъ, между которыми и могила великаго поэта. Хотя она содержится сыномъ поэта Григоріемъ Александровичемъ Пушкинымъ въ порядкѣ, но мѣсто, гдѣ она расположена, внушаетъ большое опасеніе, такъ какъ съ этой стороны въ послѣднее время замѣчено сильное сползаніе почвы. Насколько это опасно для будущаго времени—доказываетъ слѣдующее: еще лѣтъ двадцать мѣстные жители помнятъ, что могила Пушкина отстояла по крайней мѣрѣ на два аршина отъ края горы, теперь же могила прямо примыкаетъ къ краю, съ этой стороны никакого грунтового прохода подлѣ могилы нѣтъ, а если можно еще съ трудомъ тутъ обойти могилу по очень узенькой тропинкѣ, то только потому, что постоянно тутъ присыпаютъ землю, которая снова отваливается. Могила Пушкина расположена такъ: съ одной стороны она прямо примыкаетъ къ довольно обрывистому краю горы, съ другой—въ шести аршинахъ могила архимандрита Геннадія, съ третьей—въ четырехъ аршинахъ церковь, съ четвертой—тоже въ шести аршинахъ могилы частныхъ лицъ. Если сползаніе почвы будетъ такъ же продолжаться, какъ въ послѣднее время, то, по мнѣнію газеты, будущее столѣтіе можетъ быть свидѣтелемъ того, что могила Пушкина будетъ разрушена. Для облегченія проѣзда на панихиду у могилы Пушкина, приняты, по словамъ той же газеты, слѣдующія мѣры: на всѣхъ почтовыхъ станціяхъ будетъ поставлено по 60 лошадей; около монастыря будетъ построена гостиница. Вокругъ могилы поэта, расположенной почти у края обрыва, будетъ устроена широкая ограда, въ которой могутъ помѣститься 400 человѣкъ. Мраморный памятникъ предположено закрыть стекляннымъ навѣсомъ.

Несмотря на то, что со дня смерти А. С. Пушкина прошло болѣе шестидесяти лѣтъ, въ Москвѣ отыскалась его родная племянница, урожденная Пушкина, и въ настоящее время носящая другую, нѣмецкую фамилію своего мужа Н—ъ. Узнали объ этомъ въ городской управѣ, и при этомъ при оригинальныхъ обстоятельствахъ. Г-жа Н—ъ подала въ городскую управу прошеніе, въ которомъ, объявляя себя родной племянницей великаго поэта, просила для себя должности въ управѣ, а также и должности для своего мужа. Свое ходатайство г-жа Н—ъ мотивировала, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, что городское общественное управленіе, готовящееся къ большому чествованію памяти А. С. Пушкина, не должно оставить безъ вниманія его родную племянницу. Городская управа рѣшила предварительно заняться точнымъ выясненіемъ родословной г-жи Н—ъ по оффиціальнымъ источникамъ.

(„М. В.“)



СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Нижегородскій Окружный Судъ.

Убійство.

27 сентября прошлаго года въ трактирѣ Чеснокова въ Гордѣевкѣ зашли выпить могарычъ по случаю счастливой продажи дома компанія крестьянъ, между которыми находился крестьянинъ дер Юловки, нижегородскаго уѣзда, Сергѣй Васильевъ Марковъ

съ женою. Компанія выпила дюжину пива и бутылку водки и разошлась, заплативъ за пиво и объяснивъ служащему трактира Григорію Галанину, что за водку 60 коп. долженъ уплатить Марковъ, оставшійся одинъ въ трактирѣ. Галанинъ тотчасъ же потребовалъ деньги съ Маркова, но послѣдній отозвался, что у него денегъ при себѣ нѣтъ и сталъ просить Галанина подождать деньги до утра, предлагая взять въ обезпеченіе платежа рукавицы и шапку. Галанинъ не соглашался на это и между нимъ и Марковымъ началась ссора; Галанинъ нѣсколько разъ ударилъ Маркова по лицу и оба они схватились драться. Силы противниковъ оказались приблизительно равными, Марковъ особенно пьянъ не былъ, а потому Галанинъ не могъ осилить его, но проходившій мимо какой-то „чалдонъ“ (крючникъ) схватилъ Маркова за лицо и перегнулъ его къ полу. Изъ верхняго помѣщенія трактира, гдѣ все это происходило, Галанинъ съ Марковымъ спустились внизъ къ буфету. Здѣсь Галанинъ объяснилъ буфетчику, нижегородскому мѣщанину Василію Петрову Лисину, что Марковъ не платитъ деньги за водку, и снова ударилъ послѣдняго. Марковъ бросился было за Галанинымъ, но Лисинъ, выйдя изъ за стойки, схватилъ его за горло, приподнялъ и со всего размаха брякнулъ его объ полъ, а затѣмъ, придавивъ ему грудь колѣномъ, сталъ „незаконно“ (по выраженію одного свидѣтеля) бить его, ударяя головою объ полъ. Марковъ потерялъ сознаніе, пересталъ подавать голосъ, и когда Лисинъ, приподнявъ его за волосы, хотѣлъ посадить его на полу, то повалился, „какъ вареный“, съ повисшими какъ плети руками и ногами. Лисинъ схватилъ его тогда подъ мышки и „потаскомъ“ выволокъ на улицу, гдѣ и бросилъ его на тротуарѣ.

Чрезъ нѣсколько минутъ, шедшіе въ трактиръ крестьяне Соколинъ, Мироновъ и Шокуровъ, увидавъ лежавшаго безъ признаковъ жизни Маркова, оттащили его отъ трактирнаго входа въ сторону, гдѣ около него вскорѣ и собралась большая толпа народа. Маркова принялись сначала оттирать, а потомъ откачивать, наконецъ послали за фельдшеромъ, но тотъ отказался придти, отозвавшись, что онъ боленъ. Убѣдившись, что всѣ усилія возвратить Маркова къ жизни напрасны, присутствовавшіе положили его на скамью близъ трактира и дали знать полиціи.

При судебно-медицинскомъ освидѣтельствованіи трупа Маркова, на лицѣ его, ушныхъ раковинахъ, груди и спинѣ оказалась масса ссадинъ, темя представляло сплошной кровоподтекъ, выше лѣвой ушной раковины и на затылкѣ имѣлись двѣ небольшія раны, а вся затылочная область была сплошь покрыта кровоизліяніями; желудочки мозга были переполнены кровью. На основаніи этихъ данныхъ врачъ г. Милотворскій далъ заключеніе, что Марковъ умеръ отъ кровоизліянія въ мозгъ, бывшаго послѣдствіемъ нанесенныхъ ему тяжкихъ побоевъ.

Лисинъ былъ преданъ суду и дѣло о немъ слушалось въ нижегородскомъ окружномъ судѣ 19 февраля. Присяжные засѣдатели признали его виновнымъ въ нанесеніи Маркову тяжкихъ побоевъ, послѣдствіемъ которыхъ была смерть Маркова, но заслуживающимъ снисхожденія. Лисинъ приговоренъ судомъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на четыре года.

22-го сего февраля, въ 5 час. утра, присяжными засѣдателями былъ вынесенъ вердиктъ по дѣлу священника А. К. Бѣлова, обвин. по 1525 и 1528 ст. улож. о наказ. Присяжные засѣдатели признали о. Бѣлова невиновнымъ и судъ приговорилъ считать его оправданнымъ, а гражданскій искъ г-жи Николаевской оставить безъ разсмотрѣнія.

СОДЕРЖАНІЕ № 9.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА

ОБЩЕСТВА ПАРОХОДСТВА И ТОРГОВЛИ

ПОДЪ ФИРМОЮ

„А. А. ЗЕВЕКЕ“

симъ доводитъ до свѣдѣнія грузоотправителей, что на основаніи §§ 17 и 19 устава, подлежатъ продажѣ съ аукціоннаго торга невостребованные товары:

ВЪ РЫБИНСКѢ

по кв. 1896 г. № 40131 и 1897 г. №№ 60701, 178677, 96461, 128974, 128979, 166330, 166368, 128712 и 11126.

ВЪ КИНЕШМѢ

по кв. 1897 г. № 209943.

ВЪ ЮРЬЕВЦѢ

по кв. 1897 г. № 98160.

ВЪ РОМАНОВѢ

по кв. 1895 г. № 44654 и 1897 г. №№ 163273, 142953.

ВЪ Н.-НОВГОРОДѢ

по кв. 1896 г. №№ 32957, 947, 33902, 38907, и 1897 г. №№ 61215, 128138, 145707, 81950, 3919, 3270, 3808, 1688, 16067, 3760, 2661, 36714, 2828, 139127, 139210, 139212, 138871, 139277, 139330, 96013, 81950, 145707, и 1898 г. № 111856.

ВЪ КАЗАНИ

по кв. 1897 г. №№ 173679, 173680, 72962, 18325, 105205, 50404, 195018 110003 и 56011.

ВЪ СИМБИРСКѢ

по кв. 1897 г. №№ 19889, 62293, 82163, 109503.

ВЪ САМАРѢ

по кв. 1896 г. №№ 66241, 196 и 1897 г. №№ 196006, 173678, 101654, 101443, 80957, 73353, 18534.

ВЪ СЫЗРАНИ

по кв. 1897 г. № 37855.

ВЪ ХВАЛЫНСКѢ

по кв. 1897 г. № 108809.

ВЪ БАЛАКОВѢ

по кв. 1897 г. № 108600.

ВЪ ВОЛЬСКѢ

по кв. 1897 г, №№ 110474, и 174148.

ВЪ САРАТОВѢ

по кв. 1895 г. № 8324 и 1896 г. №№ 1869, 47456, 1897 г. №№ 16023, 17846, 55845, 61764, 63684, 107439 и 111614.

ВЪ КАМЫШИНѢ

по кв. 1897 г. №№ 3968 и 6001.

ВЪ ДУБОВКѢ

по кв. 1897 г. № 110339.

ВЪ ЧЕРНОМЪ ЯРѢ

по кв. 1897 г. №№ 28945 и 28974.

ВЪ АСТРАХАНИ

по кв. 1895 г. № 50319 и 1896 г. №№ 57742, 34935, 34939, 175, 26212, 52832, 36177, 5464, 48104, 36219, 40169, 54090, 54192, 54195 и 1897 г. №№ 192448, 17756, 192792, 142032, 80089, 193044, 193107, 208934, 18998, 47857, 209183, 194848, 194912, 106025, 36576, 36578, 36579, 106477, 19559, 19560, 19561, 19894, 19899, 19994, 20089, 37488, 73995, 24030, 82663, 33278, 59475, 55994, 196791, 56003, 38126, 227112, 28505, 28510, 28640 и 28801. 3—2

УТЕРЯНЫ

отъ конторы Т-ва Печенкина и К° книги: взносная и чековая текущаго счета за № 297, каковыя прошу считать недѣйствительными.

1—1 *М. Н. Маловъ.*

МИРОВОЙ СУДЬЯ 3-го УЧАСТКА

Г. НИЖНЯГО-НОВГОРОДА

объявляетъ, что его камера съ 12-го февраля сего года помѣщается въ домѣ Черникова, № 11, по Вѣсвятскому переулку. 3—3

ПИСЧЕБУМАЖНАЯ ФАБРИКА

П. Е. ЧАЙКА и П. К. КУЛИКОВА

въ Василь-Сурскѣ, Нижегородской губ.

Администрація въ Москвѣ: Средніе торговые ряды, № 175/6.

СКЛАДЫ БУМАГИ: въ Москвѣ, Нижн.-Новгородѣ, домъ н-к. Сорокина, Казани, Саратовѣ и Нижегор. ярмаркѣ. **Производитъ продажу бумаги:** почтовой, писчей, газетной, рольной, альбомной, оберточной и прочихъ сортовъ. Пакеты для сыпучихъ товаровъ. Конторскія книги и канцелярскія принадлежности.

Бумага хорошаго качества. Цѣны по фабричному прейсъ-куранту, недорогія: писчая № 8 отъ 80 к., № 7 отъ 1 р. 20 к., № 6 отъ 1 р. 75 к., № 5 отъ 2 р. 15 к., № 4 отъ 2 р. 45 к., почтовая отъ 2 р. 60 к. стопа.

Образцы и прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

Т-ва Печенкина и К°.

Нижній Базаръ, д. М. М. Рукавишникова, **телефонъ № 158.**

ПОКУПАЕТЪ И ПРОДАЕТЪ:

ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ, ПРОЦЕНТНЫЯ БУМАГИ, СЕРІИ И ИНОСТРАННЫЯ ДЕНЬГИ.

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ: подъ I заемъ . . . . 270 руб.
" " II " . . . . 240 "
" " Дворянскій заемъ . 210 "
а подъ другія процентныя бумаги 10% ниже биржевой цѣны.

Принимаетъ на храненіе % бумаги, оплачиваетъ срочные купоны и всѣ тиражные билеты; Государственнаго банка безплатно.

ВПРЕДЬ ДО ИЗМѢНЕНІЯ ПЛАТИТЪ:

По вкладамъ на 1 годъ . . . . . $5^1/_2$%
" " 6 мѣсяцевъ . . . $3^1/_2$ "
До востребованія и по текущему счету . 3 "

СТРАХУЕТЪ ВЫИГР. БИЛЕТЫ ОТЪ ТИРАЖА ПОГАШЕНІЯ:

1-го по—р.—к., 2-го по 1 р. 25 к. и дворянскаго по—р. 85 к.

Принимаетъ переводы денегъ на города, гдѣ есть конторы Т-ва, С.-Петербургъ, Казань, Саратовъ и Екатеринбургъ.

Всѣ иногороднія порученія исполняетъ въ точности.

Контора открыта съ $8^1/_2$ ч. утра до $3^1/_2$ ч. дня, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

„ВОЗРОЖДЕНІЕ“

еженедѣльный журналъ

въ объемѣ одного двойного печатнаго листа въ 16 стр.

Редакторъ-издатель **Н. А. ЛУХМАНОВА.**

Первый номеръ журнала **выйдетъ 14-го марта** текущаго года. Подписная цѣна—въ годъ 6 руб. полугодовая—4 руб., съ доставкой и пересылкой. За границу—9 руб. Допускается подписка съ разсрочкой по 1 руб. въ мѣсяцъ (чрезъ казначеевъ). Отдѣльные номера въ продажѣ будутъ по 20 коп. (безъ пересылки). Цѣна объявленій: за строчку петита въ одинъ столбецъ 50 коп. Страница журнала содержитъ 2 столбца по 93 строки петита=186 строкъ петита. Подписка и объявленія принимаются **въ Редакціи журнала „ВОЗРОЖДЕНІЕ“: Эртелевъ пер., д. 8, кв. 1.**

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Произведенія беллетристическія, оригинальныя и переводныя; стихотворенія; очерки—историческіе, этнографическіе и географическіе; обозрѣніе внутреннее и политическое; хроника, критика и библіографія; разработка вопросовъ по педагогикѣ и методикѣ; корреспонденціи изъ провинцій и изъ-за границы, искусство: театръ и музыка; домоводство и смѣсь; почтовый ящикъ; объявленія.

Въ журналѣ будутъ принимать участіе:

Графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ, К. К. Случевскій, Н. Н. Каразинъ, В. С. Кривенко, М. Ѳ. Гейслеръ, С. Д. Р-скій, Н. А. Лухманова, Д. Д. Гарднеръ, Г. С. Калантаровъ, И. А. Худяковъ, Н. В. Голубева, А. А. Бруни, Александра Шабельская (Толочинова) и многіе другіе.

Журналъ „Возрожденіе“ будетъ по преимуществу беллетристическій. Кромѣ оригинальныхъ романовъ и разсказовъ въ немъ будетъ всегда идти переводъ изъ выдающихся иностранныхъ произведеній. Приступая къ изданію, редакція журнала „Возрожденіе“, болѣе всего боиться давать какія-нибудь блестящія обѣщанія или взять на себя непосильную задачу, отвѣчать на всѣ запросы жизни; тѣмъ не менѣе со стороны редакціи будетъ обращено особое вниманіе на то, чтобы въ романахъ, повѣстяхъ и статьяхъ по возможности широко и вѣрно отражалась современная жизнь со всѣми ея свѣтлыми и темными сторонами, съ горемъ, радостями и нуждами нашего времени. Цѣль журнала—дать семьѣ разнообразное и интересное чтеніе. Редакція желала-бы, чтобы провинція не только могла всецѣло слѣдить за жизнью столицы, но своими вопросами и письмами для столичныхъ жителей шире освѣтила свою жизнь, свои требованія и воззрѣнія, вотъ почему въ журналѣ будетъ обращено особое вниманіе на отдѣлъ корреспонденцій и почтовый ящикъ.

25% съ объявленій и одна треть чистаго дохода со всего изданія журнала „ВОЗРОЖДЕНІЕ“ поступятъ въ пользу С.-Петербургскаго Общества „ЯСЛИ“, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны. 1—1.

„НЕДѢЛЯ“

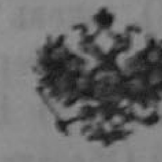
«НЕДѢЛЯ» состоитъ изъ двухъ изданій: еженедѣльной общественно-политической газеты «НЕДѢЛЯ» и ежемѣсячнаго литературнаго журнала «КНИЖКИ НЕДѢЛИ».

Содержаніе февральской «КНИЖКИ»:—I. КЪ ЛУЧШЕМУ БУДУЩЕМУ. II. Опытъ дѣла любви **Н. И. Наплюева.**—II. ПОЭТЕССА. Повѣсть въ стихахъ. Часть I. X—XV. **К. М. Фофанова.**—III. ТУМАНЫ. Романъ. Часть I. X—XVI. **П. П. Гнѣдича.**—IV. ПѢСНИ ИЗЪ «УГОЛКА». I—VI. Стихотворенія **К. К. Случевскаго.**—V. ПАРИЖСКІЯ АКВАРЕЛИ. Арменонвиль. **И. И. Щукина.**—VI. «НАДЪ НАМИ ШАТРОМЪ ОПРОКИНУЛАСЬ БЕЗДНА...» Стихотвореніе **Л. Н. Афанасьева.**—VII. ПО ДОРОГѢ. Разсказъ **А. Н. Гончарова.**—VIII. «ТВОИ УСТА—ДВА ЛЕПЕСТКА ГРАНАТА...» Стихотвореніе **М. А. Лохвицкой.**—IX. ИТАЛІЯ и ДАЛЬНІЙ ВОСТОКЪ. Проф. **А. Н. Краснова.**—X. ПУСКАЙ ТОСКА—МОЙ ВЛАСТЕЛИНЪ...» Стихотвореніе **Гаори.**—XI. СВЯТЫЯ ВОДЫ. Романъ. (Продолженіе). I. **Гера.**—XII. ПАМЯТИ МИЦКЕВИЧА. **Пл. Н. Краснова.**—XIII. НАЧАЛА ЖИЗНИ. О возрастахъ человѣка. **М. О. Меньшикова.**—*ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛѢТОПИСЬ.*—XIV. ИЗЪ РУССКИХЪ ИЗДАНІЙ. Новыя произведенія г. Боборыкина.—Повѣсти о деревнѣ. «Смиренная» деревня и ея «грѣхи».—Мужицкая «краюшка».—Тургеневъ о Станкевичѣ.—Лагерная жизнь Потемкина.—Полоновскій о декадентствѣ и о себѣ самомъ.—Финансовая дѣятельность Вышнеградскаго.—Какой кредитъ нуженъ деревнѣ.—Китобойный промыселъ. XV. ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ ИЗДАНІЙ.—Политическое будущее Европы. Нравственные стимулы нашего времени.—Переписка Стюарта Милля съ Контомъ.—Отзывы Наполеона I о людяхъ и о дѣлахъ его времени.—Китайскій вопросъ. XVI. ИЗЪ ЛИТЕРАТУРНАГО МІРА.—Пушкинскій годъ.—Чествованіе воспитательнаго характера.—Программа Академіи наукъ.—Планы московской и петербургской думы.—Словарь пушкинскаго языка.—Культъ Пушкина. Отголоски юбилея Мицкевича.—Раутъ «Кга...».—Малороссійскіе неологизмы.—Вильямъ Стэдъ.

Подписная цѣна газеты «НЕДѢЛЯ» съ «КНИЖКАМИ НЕДѢЛИ» **девять** рублей за годъ и **пять** рублей за полъ-года съ пересылкой и доставкой. Допускается разсрочка.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи «НЕДѢЛИ», Литейный, 9.

Редакторъ-издатель **В. П. ГАЙДЕБУРОВЪ.**



Въ книжныхъ магазинахъ товарищества М. О. Вольфъ

поставщиковъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гостинный Дворъ, № 18; МОСКВА, Кузнецкій мостъ, № 12,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРІЕМЪ ПОДПИСКИ НА НОВОЕ

РОСКОШНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ

ЭЛЛАДА

ОЧЕРКИ и КАРТИНЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦІИ

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ДРЕВНОСТИ И ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ

сочиненіе Д-ра **ВИЛЬГЕЛЬМА ВЕГНЕРА,**

переводъ П. ЕВСТАФЬЕВА.

Четвертое русское исправленное и значительно дополненное изданіе подъ редакціею профессора В. И. МОДЕСТОВА, со множествомъ иллюстрацій.

ЭЛЛАДА, выходящая въ свѣтъ въ 10 выпускахъ, составитъ одинъ большой, въ объемѣ около 700 стр., съ болѣе 300 художественно выполненныхъ гравюръ, автотипій и около 10 отдѣльныхъ картинъ, печатанныхъ черною и цвѣтными красками. Все изданіе будетъ окончено въ 1899 году.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на все изданіе (10 выпусковъ) безъ доставки 4 руб. 50 коп. и съ доставкою и пересылкою 5 рублей 50 коп. Допускается разсрочка: при подпискѣ уплачивается 1 руб. (съ пересылкою 1 руб. 30 коп.), при полученіи съ 1 по 7 выпускъ по 50 коп. (съ пересылкою 60 коп.) за каждый выпускъ. Послѣдніе 3 выпуска выдаются или высылаются безплатно. По выходѣ послѣдняго выпуска, цѣна будетъ возвышена.

Вышелъ въ свѣтъ и разосланъ гг. подписчикамъ первый выпускъ „ЭЛЛАДЫ“ (стр. 1—64).

СОДЕРЖАНІЕ: Введеніе.—Обозрѣніе страны и народовъ Эллады. Страна эллиновъ. Народъ эллинскій. Религія эллиновъ.—Сказаніе эллинской старины. Греческіе герои. Девкаліонъ и его потомки. Родъ Эола. Аргосъ и его герои (Къ тексту 27 рисунковъ и 7 виньетокъ). ОТДѢЛЬНЫЯ КАРТИНЫ: Статуя Аполлона „Бельведерскаго“.—Бюстъ Зевса „Отриколи“.—ХРОМОЛИТОГРАФИРОВАННАЯ РАСКРАШЕННАЯ ТАБЛИЦА: Фронтонъ Парѳенона въ Аѳинахъ (въ реставрированномъ видѣ, по Фенгеру).

Отдѣльно выпуски „ЭЛЛАДЫ“ продаваться не будутъ, за исключеніемъ перваго, который, для ознакомленія, высылается за 9 семикоп. почтовыхъ марокъ (безъ перес. за 50 к.).

Дозволено цензурою. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. П. Демьяновъ.